

Д. О нѣкоторыхъ преступленіяхъ въ особенности.

ГЛАВА 16.

О тѣлесныхъ поврежденіяхъ.

Приступая къ изложенію важнѣйшихъ началъ при оцѣнкѣ тѣлесныхъ поврежденій, мы отнюдь не имѣемъ въ виду выходить за предѣлы нашей специальности и далеки отъ мысли требовать отъ юристовъ, чтобы они принимали на себя и роль судебного врача. Мы желаемъ только преподать юристамъ и чинамъ полиціи *краткія* руководственныя правила для оцѣнки и опредѣленія свойствъ поврежденій,—дѣйствія, которыя неизбежно приходится имъ производить въ самомъ началѣ, ранѣ прибытія врача,—и ставимъ себѣ цѣлью помочь С. С. и полиціи избѣгнуть грубѣйшихъ ошибокъ въ этихъ опредѣленіяхъ, отъ которыхъ иногда зависятъ отвѣтственныя дѣйствія.

Положеніе, занимаемое юристомъ, именно С. С., въ вопросахъ судебно-медицинскихъ, вѣдѣнію его подлежащихъ, довольно затруднительно: онъ долженъ умѣть обойтись и безъ помощи врача, если его не оказалось тотчасъ подъ рукой, и въ то же время не долженъ въ этомъ отношеніи идти далѣе, нежели это безусловно необходимо. Онъ долженъ оставаться руководителемъ служебной дѣятельности врача и въ то же время подчиняться и слѣдовать болѣе компетентнымъ сужденіямъ его, какъ специалиста: довѣряя врачу, онъ все-таки долженъ умѣть путемъ надлежаще поставленныхъ вопросовъ направлять врача такъ, какъ это соотвѣтствуетъ задачѣ слѣдствія. Но если С. С. долженъ умѣть этого достигать, если онъ долженъ быть въ состояніи вести съ врачомъ бесѣду по специальнымъ вопросамъ, не возбуждая нетерпѣнія его своими неумѣстными вопросами, то это значитъ, что онъ долженъ быть компетентнымъ въ области медицины во всякомъ случаѣ гораздо бо-

лѣе, нежели всякій другой образованный человѣкъ. Такихъ знаній и требуетъ отъ С. С. современный судебный врачъ, желая свои ответственныя обязанности исполнять рука объ руку съ нимъ, имѣть въ немъ компетентнаго сотрудника. Современный врачъ хорошо сознаетъ, что совмѣстная работа съ непросвѣщеннымъ С. прямо невозможна. Времена, когда врачъ требовалъ отъ юриста: *taceat mulier in ecclesia*», давно миновали: врачъ очень хорошо знаетъ, что то непростительное высокоуміе, которое проявлялъ судья къ врачу, основывались именно на томъ, что первый далеко не былъ настолько освѣдомленъ, чтобы постигнуть всю цѣнность знаній врача.

Только тотъ юристъ, который упорнымъ трудомъ усвоилъ себѣ столько медицинскихъ познаній, насколько это требуется въ его дѣятельности, только тотъ можетъ проявить должное вниманіе и поставить на надлежащую высоту ученія врача, если они этого только заслуживаютъ. Это понимается и наиболѣе просвѣщенными современными врачами: они отнюдь не отпоятся недоброжелательно или съ высокоуміемъ къ этимъ знаніямъ юриста, въ сущности, конечно, всегда посящимъ характеръ знаній неспеціалиста. Выдающіеся судебные врачи требуютъ отъ С. С. даже слишкомъ много познаній, чтобы видѣть въ немъ своего полезнаго сотрудника. Чего, напр., требуетъ отъ насъ Крафтъ-Эббингъ въ своемъ необходимомъ «*Grundzügen der Criminal-Psychologie für Juristen*»! Какъ настоятельно требуетъ онъ отъ насъ всесторонняго изученія психіатріи, какія усилія онъ прилагаетъ къ тому, чтобы возвести юриста на возможно высокую ступень, ближе къ себѣ. Если бы каждый С. С. протудировалъ эту книгу, если бы и въ другихъ областяхъ знанія, пригодныхъ для С. С., имѣлись бы такія книги и всѣ онѣ добросовѣстно примѣнились бы къ дѣлу, то совѣмъ иначе отправлялось бы великое дѣло правосудія. Безспорно то, что достаточно имѣется превосходныхъ учебниковъ судебной медицины, но всѣ они составлены не юристами и... къ сожалѣнію, не для юристовъ. При самомъ искреннемъ желаніи, врачъ никогда не можетъ стать на точку зрѣнія непросвѣщеннаго въ области медицины юриста, онъ не можетъ знать, въ чемъ нуждается юристъ, и въ особенности не знаетъ, что долженъ дѣлать юристъ, когда нѣтъ подъ руками врача.

Этотъ пробѣлъ я и желалъ бы восполнить въ нѣкоторой степени, собравъ все, что безусловно необходимо для юриста, и подобравъ матеріалъ именно съ точки зрѣнія юриста. *Мой трудъ*

представляет собой не рядъ извлеченій изъ учебниковъ судебной медицины, а собраніе тѣхъ ответовъ на всѣ вопросы, которые возникали въ моей практикѣ и которые я долженъ былъ разрѣшать собственными силами, за отсутствіемъ врача или по иной причинѣ.

При описаніи тѣлесныхъ поврежденій въ отдѣльности, я буду придерживаться установленнаго въ учебникахъ порядка по роду употребленнаго оружія.

1. Поврежденія, причиненныя тупымъ орудіемъ.

Таковыя встрѣчаются чаще всего, и къ нимъ относятся нанесенныя кулакомъ, круглымъ камнемъ (безъ острыхъ угловъ), палкой, дубиной, молоткомъ и всѣми подобными орудіями, различными предметами домашней утвари, неразбитой посудой, вообще, чѣмъ только могутъ быть нанесены удары. Возможность причинить ударъ или толчекъ какимъ бы то ни было образомъ неизмѣримо широка, и знаніе о томъ, чѣмъ было нанесено поврежденіе, часто имѣетъ капитальное значеніе для обнаруженія личности виновнаго. Бываютъ почти невѣроятныя орудія, которыми наносились поврежденія.

Въ гористыхъ мѣстностяхъ родины моей и мѣста служенія, гдѣ жители отличаются большою физической силой и, надо сознаться, необузданной грубостью нравовъ, случаются по истинѣ изумительныя происшествія. Одинъ пильщикъ вслѣдствіе ссоры схватилъ полѣно длиною 4 метра и съ нимъ напалъ на своихъ противниковъ; дѣйствуя имъ, какъ тараномъ, онъ причинилъ имъ не менѣе, какъ пять тяжкихъ поврежденій (переломы реберъ, вывихъ бедреннаго сустава, переломъ ключицы, кровотеченіе изъ легкаго).—Во время одной драки въ трактирномъ заведеніи одинъ паренъ геркулесовскаго тѣлосложенія поднялъ тяжелую доску стола и съ размаху ударилъ ею по головамъ десяти дравшихся крестьянъ, чѣмъ причинилъ имъ всѣмъ, тяжкія поврежденія черепа.—Часто въ дракахъ употребляютъ дышла и другія части телѣгъ.

Къ одной категоріи съ поврежденіями, нанесенными тупымъ орудіемъ, относятся и съ трудомъ отъ нихъ отличаются поврежденія, причиняемыя вслѣдствіе паденія, толчка или бросанія о какойнибудь твердый предметъ, и затѣмъ поврежденія, причиняемыя движеніемъ большихъ массъ, напр., при желѣзнодорожныхъ несчастіяхъ, взрывахъ котловъ и другихъ несчастныхъ случаяхъ на фа-

брикахъ и вообще техническихъ мастерскихъ. Относительно всѣхъ поврежденій, причиненныхъ тупымъ орудіемъ, слѣдуетъ сказать слѣдующее:

1. Поврежденія, нанесенныя таковымъ орудіемъ, не всегда могутъ привести къ категорическому заключенію о свойствахъ употребленнаго орудія; напротивъ, поврежденія эти могутъ имѣть часто такія формы, которыя указываютъ на употребленіе орудія рѣзущаго, съ острыми углами, или остроконечнаго.

а) Строго говоря, сюда не относится, но заслуживаютъ вниманія тѣ случаи, когда поврежденіе было причинено совершенно тупымъ орудіемъ, но имѣющимъ какую либо не особенно прямѣющую острую или остроконечную выпуклость, напр., на совершенно кругломъ колу нѣскольکو выступающій сучекъ или остро-сѣзанный нижній конецъ вѣтки, или гвоздь и т. п. Я наблюдаю случаи, когда одному крестьянину была нанесена на лбу рана съ столь ровными краями и имѣвшая послѣдствіемъ такія болѣзненные явленія въ дѣятельности мозга, что можно было бы вполне допустить употребленіе топора или сабли. Оказалось, что потерпѣвшему былъ нанесенъ ударъ желѣзнымъ подъемомъ, отъ котораго отдѣлился подъ прямымъ угломъ осколокъ, около дюйма длиной, съ острыми правильными краями. Эта часть все таки настолько крѣпко держалась еще на деревѣ (твердой породы—букъ), что при ударѣ (во время опусканія орудія внизъ) рана получила совершенно подобную рѣзаной. При этомъ никогда не слѣдуетъ забывать, что именно въ подобныхъ случаяхъ та часть орудія, которая обусловила собой тотъ или другой характеръ раны, легко можетъ потеряться, напр., сучекъ можетъ выпасть, острый конецъ отломиться, и это тѣмъ болѣе возможно, что, по совершеніи преступленія, виновный рѣдко обращается осторожно съ этимъ орудіемъ, почти всегда забрасываетъ его, испуганный послѣдствіемъ удара. Если поэтому орудіе, которое было употреблено въ дѣло, не подходитъ однако по размѣрамъ къ ранѣ, то не слѣдуетъ его тотчасъ же отвергать, а сначала произвести тщательный осмотръ въ указанномъ направленіи.

б) Дѣйствительно тупое орудіе, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ причинить и линейныя съ рѣзаными краями раны, въ особенности, когда этому благопріятствовало относительное положеніе костнаго сустава. Одинъ изъ тѣхъ крестьянъ, которые подверглись удару по головѣ доскою стола, получилъ разрывъ мягкихъ покрововъ вдоль всего черепа и съ совершенно ровными краями. То же можетъ произойти и при ударѣ вдоль берцовой кости, а на одномъ

рабочемъ, погибшемъ въ завалившейся шахтѣ, наблюдался разрывъ брюшныхъ покрововъ съ ровными краями. Различіе между рѣзаными ранами, причиненными острымъ и тупымъ орудіями, заключается въ томъ, что первыя клинообразно суживаются по направленію ко дну, между тѣмъ какъ послѣднія, несмотря на правильность и прямолинейность краевъ, имѣютъ всегда стиснутое дно (Гофманъ).

2. Кровоподтеки сами по себѣ еще не могутъ въ полной мѣрѣ свидѣтельствовать о степени употребленной силы. Они видоизмѣняются въ зависимости отъ формы орудія, пораженной части тѣла и даже отъ самого индивидуума. Такъ напр., извѣстно, что при совершенно одинаковой степени насилія и формѣ орудія образовавшіеся кровоподтеки у взрослого могутъ быть незначительны, у ребенка же и старика представляются сплошными, «разлитыми».

3. Рана, нанесенная тупымъ орудіемъ, имѣетъ видъ ушибленнаго разрыва кожи, если направленіе удара было отвѣсное, и имѣетъ видъ лоскутной раны, если ударъ произошелъ въ косомъ направленіи, т. е. если орудіе соскользнуло.

4. Если вслѣдствіе удара послѣдовалъ разрывъ внутреннихъ органовъ, то смерть почти всегда неизбежна. Однако, потерпѣвшій можетъ долго еще прожить, напр., при разрывѣ печени около 1—11 дней, при поврежденіи цѣлости костей основанія черепа 3—12 дней, при разрывѣ кишекъ 10 часовъ. Иногда это обстоятельство слѣдуетъ особенно имѣть въ виду.

Въ практикѣ моей былъ случай, когда одинъ человѣкъ былъ умышленно сброшенъ съ балкона и при этомъ никакихъ наружныхъ поврежденій не получилъ. На 5-й день онъ умеръ и причиной смерти былъ предположенъ параличъ: производившій освидѣтельствованіе, по требованію полиціи, старый и болѣзненный мѣстный врачъ исключилъ возможность поврежденія одного изъ внутреннихъ органовъ на томъ основаніи, что «человѣкъ жилъ еще 4 дня». По вырытіи трупа изъ могилы, вскрытіе обнаружило разрывъ печени длиной въ 4 сант.

5. При дѣйствіи большихъ силъ, напр., при разрушеніи домовъ, обвалахъ и пр., могутъ происходить самыя страшныя разрушенія внутреннихъ органовъ и при томъ безъ малѣйшихъ наружныхъ признаковъ. Однако въ такихъ случаяхъ смерть можетъ наступить даже при отсутствіи всякихъ внутреннихъ поврежденій (отъ нервнаго удара ¹⁾). По одному дѣлу о грабежѣ, одинъ мастерской,

¹⁾ Въ настоящее время, происхожденіе смерти отъ нервнаго удара отри-

шедшій по дорогѣ пѣшкомъ, попросилъ старика, ѣхавшаго въ телегѣ, посадить его, ссылаясь на свое будто бы болѣзненное состояніе. Старикъ согласился и взялъ парня на повозку; затѣмъ старикъ задремалъ, тогда парень выбросилъ старика на дорогу и самъ уѣхалъ, послѣ чего сбывъ повозку и лошадь въ одной отдаленной деревнѣ. Спустя значительный промежутокъ времени, старикъ былъ найденъ мертвымъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ выброшенъ: онъ, вѣроятно, ударился головой объ землю, но бывшая на головѣ его войлочная шляпа не свалилась и такимъ образомъ предохранила его отъ всякихъ наружныхъ поврежденій. Вскрытіе также не обнаружило ни малѣйшихъ признаковъ поврежденій, при чемъ исключалась возможность паралича сердца или мозга. Вслѣдствіе этого за причину смерти врачи признали шокъ (нервный параличъ) и, по соображеніи съ другими побочными обстоятельствами, заключили такъ: «надо полагать, что человекъ былъ выброшенъ изъ телеги». Такъ заключили врачи; между тѣмъ по дѣлу было извѣстно, лишь, что старикъ наканунѣ того дня только отѣхалъ на телегѣ отъ постоялаго двора, о поступкѣ же мастераго въ то время еще ничего не было извѣстно, и только позднѣе дѣло выяснилось въ томъ видѣ, какъ описано выше, сознаниемъ виновнаго.

6. При дракахъ въ трактирахъ, въ разбойничьихъ нападеніяхъ нерѣдко наблюдались у потерпѣвшихъ трещины основанія черепа. Тогда слѣдуетъ имѣть въ виду, согласно указанія ф. Вали,—нынѣ всеміи принятому,—что на основаніи направленія отдѣльныхъ трещинъ можно сдѣлать выводы и о направленіи дѣйствовавшей силы.

2. Поврежденія, причиненныя острымъ орудіемъ.

Къ такимъ орудіямъ относятся тѣ, которыми можно рубить, рѣзать и колоть. Часто встрѣчаются и такія комбинаціи: колото-рубленая рана, рубленорѣзаная рана и т. д. Именно въ этихъ случаяхъ важно бываетъ, чтобы С. С., еще до прибытія врача, составилъ себѣ понятіе о томъ, какимъ приблизительно орудіемъ нанесена была рана. Для этого принимаются во вниманіе прежде всего форма раны, степень расхожденія краевъ, ея расположеніе. Однако

дается все болѣе и болѣе (особенно Вирховъ и Нуссбаумъ). Въ одномъ случаѣ, въ которомъ человекъ умеръ подъ автомобилемъ и на тѣлѣ его не оказалось никакихъ поврежденій, было высказано мнѣніе, что причиною смерти были пневматическія приспособленія автомобиля.

не только для неспециалистов, но и для врачей вопрос о томъ, какого рода орудіемъ было причинено поврежденіе, представляетъ часто значительныя трудности. Можетъ случиться, что рана, рубленая топоромъ, принимается за рѣзаную ножомъ, рана, нанесенная коломъ съ острыми краями, за рану, слѣдланную саблей и т. д. ¹⁾ Слѣдуетъ прежде всего спокойно и продолжительное время разсматривать рану и при этомъ мысленно стараться представить себѣ въ какомъ положеніи потерпѣвшій могъ получить рану. Если явится предположеніе, что поврежденіе причинено тѣмъ или другимъ орудіемъ, должно мысленно представить себѣ весь ходъ, какъ именно это орудіе было употреблено, и тогда провѣрить составившееся предположеніе на дѣйствиіе этого орудія. Въ случаѣ сомнѣнія, слѣдуетъ перейти къ другому орудію и провѣрить его такъ же, какъ и первое, и такимъ образомъ, идя путемъ исключенія, наконецъ, придетъ къ такому орудію, возможность употребленія котораго уже не вызываетъ никакихъ сомнѣній и противорѣчій. Какъ ни простъ такой путь, онъ приводитъ даже совершенно несвѣдущихъ лицъ къ правильному заключенію, лишь при условіи спокойнаго и трезваго обсужденія. Нижеприведенныя обобщенія, частью заимствованныя мною изъ учебниковъ Лимана, Гофмана и др., частью добытыя на личномъ опытѣ, помогутъ избѣгать возможныхъ при этомъ ошибокъ:

1. Нѣкоторыя изъ поврежденій, причиненныхъ острымъ орудіемъ, прямо указываютъ, если не всегда, то по крайней мѣрѣ довольно часто, на опредѣленные орудія. Такъ, поврежденія, причиненныя осколками стекла (напр., часто во время дракъ въ трактирныхъ заведеніяхъ), имѣютъ характерную дугообразную форму, такъ сказать видъ раковины (соотвѣтственно осколкамъ разбитой посуды). Прямолинейныя раны, причиненныя осколками стекла, едва ли встрѣчаются. Точно также не бываетъ прямолинейныхъ ранъ отъ косъ и серповъ; форма ранъ отъ этихъ орудій имѣетъ видъ уступовъ. Это происходитъ оттого, что косы и серпы оттачиваются не такъ, какъ ножи, которые вслѣдствіе шлифовки сохраняютъ свои прямыя линіи; косы и серпы къ острію «спускаются», т. е. лезвие на небольшой наковальнѣ наковывается сталь-

¹⁾ Въ уголовномъ музеѣ, въ гор. Грацѣ, имѣется крышка одного черепа съ многочисленными трещинами, раздробленнаго тяжелою лопатою. При осмотрѣ трупа была замѣчена лишь рана, длиною въ 3 сант. съ настолько ровными краями, какъ будто она была причинена ножомъ. Именно въ виду этого привлекли къ суду одинъ молодой человекъ, у котораго найденъ былъ карманный ножъ со слѣдами крови.

нымъ молоткомъ тоньше. Вслѣдствіе этого лезвее, хотя и очень остро, но имѣеть зубчатый видъ, поэтому и раны, нанесенныя такимъ орудіемъ, получаютъ характерную виѣшность. Кто видѣлъ разъ такую рану, тотъ уже не смѣшаетъ ее съ ранами другого происхожденія.

2. Раны колотыя и рубленыя по формѣ рѣдко соотвѣтствуютъ въ точности орудію. Въ этихъ случаяхъ могутъ имѣть мѣсто крупныя недоразумѣнія, такъ какъ при сличеніи найденнаго орудія, которымъ въ дѣйствительности были причинены раны, можетъ оказаться, что оно по формѣ совсѣмъ не будетъ соотвѣтствовать и совпадать съ раной.

Прежде всего, слѣдуетъ имѣть въ виду, что относительно ранъ, находящихся въ состояніи первичнаго затяженія или зарубцеванія, даже не слѣдуетъ и производить сличенія ихъ по наружному виду съ тѣми или другими орудіями, такъ какъ всякій процессъ заживленія, — а начинается онъ уже вскорѣ послѣ причиненія раны, — измѣняетъ наружный видъ раны до неузнаваемости. Но и свѣжія раны (или рапы, которыхъ не коснулся процессъ заживленія вслѣдствіе быстрого наступленія смертельнаго исхода) рѣдко соотвѣтствуютъ вполнѣ орудію, которымъ были нанесены. Это еще возможно бываетъ въ томъ случаѣ, если рана имѣеть направленіе вдоль мускуловъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ не происходитъ сокращенія ихъ. Какъ бы то ни было, при ранахъ зияющихъ должно края ихъ сначала сдвинуть ровно, а затѣмъ уже измѣрять ихъ въ длину, такъ какъ при разверстой ранѣ края эти принимаютъ дугообразную форму.

При колотой же ранѣ длина ея только тогда опредѣлится ширину орудія, когда оно было извлечено изъ пораженнаго мѣста въ такомъ же самомъ направленіи, въ какомъ послѣдовалъ самый ударъ ¹⁾. Если же этого не было, — а въ большинствѣ случаевъ и не бываетъ, — то наружное отверстіе раны вслѣдствіе извлеченія орудія расширяется. Очень важно при этомъ часто наблюдаемое явленіе, что колотая рана почти безъ исключенія имѣеть видъ прорѣза, т. е. имѣеть два острые конца, вслѣдствіе чего легко возни-

¹⁾ То же наблюдается и при поврежденіяхъ костей. Такъ, въ музей г. Граца имѣется черепная кость и ножъ, которымъ было причинено поврежденіе, имѣющееся на этомъ черепѣ. Рана на кости имѣеть почти прямоугольный видъ и немного длиннѣе ширины ножа, во втрое шире его толщины. Можно скорѣе предположить, что эта рана сдѣлана широкой стамеской и т. п.

каетъ предположеніе, что рана нанесена кинжаломъ, или вообще обоюдоострымъ орудіемъ. Чтобы провѣрить это заключеніе на опытѣ, произведемъ на глинь, тѣстѣ, деревѣ, выдѣланной кожѣ и т. д. обыкновеннымъ карманнымъ ножомъ (съ однимъ лезвиемъ и широкой спинкой) сильный ударъ: получившееся отверстіе будетъ дѣйствительно имѣть клинообразную форму. Но выше перечисленнымъ предметамъ человѣческая кожа не соответствуетъ по свойствамъ своимъ, и описанный опытъ отнюдь еще не доказываетъ, что то же должно произойти и на человѣческой кожѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы обратимъ вниманіе на острый конецъ любого ножа, то увидимъ, что этотъ конецъ (если только ножъ имѣетъ заостренный конецъ)—будь онъ даже миллиметръ шириной—обоюдоострый, и только на нѣкоторомъ разстояніи отъ острія одна сторона ножа утолщается и образуетъ собой т. наз. спинку ножа. Такимъ образомъ, если воткнуть ножъ въ мягкое дерево на нѣсколько миллиметровъ, то получится отверстіе въ формѣ прорѣза съ двумя острыми концами. Попробуемъ воткнуть ножъ въ дерево еще глубже, начавшееся уже утолщеніе спинки ножа вмѣсто остраго конца отверстія произведетъ линейное расширеніе, такъ что отверстіе уже будетъ имѣть клинообразную форму. Если вытащить ножъ, то отверстіе это сохранитъ свою форму, такъ какъ дерево не обладаетъ эластичностью въ той степени, чтобы отверстіе приняло прежнюю форму прорѣза съ острыми концами.

Совсѣмъ иное происходитъ въ этихъ случаяхъ именно вслѣдствіе эластичности человѣческой кожи. Предположимъ сначала, что конецъ ножа (т. е. обоюдоострый) проникъ въ кожу на 2 миллиметра: рана въ это первое мгновеніе имѣетъ съ обѣихъ сторонъ острые углы. Если же ножъ проникнетъ еще глубже, то съ той стороны, гдѣ находится острый край ножа, само собой разумѣется, рана останется остроконечною. Но и другой край раны, на который дѣйствуетъ спинка ножа, также останется остроконечнымъ, такъ какъ этотъ утолщенный край ножа не произведетъ линейнаго разрыва кожи (по толщинѣ спинки), а лишь раздвинетъ кожу, которая затѣмъ въ этомъ направленіи и разрывается, почему и здѣсь также образуется остроконечный край. Дюпюитрель, Мальганъ, Лангеръ, Гофманъ называютъ это свойство кожи расщепляемостью и доказываютъ, что во всѣхъ частяхъ тѣла она наблюдается весьма ясно и въ совершенно опредѣленныхъ направленіяхъ. Выраженіе это, конечно, не вполне ясно и можетъ дать поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, но подыскать другое болѣе

точное обозначеніе этого свойства кожи невозможно. Въ этомъ отношеніи кожа имѣетъ свойство, которое обще и нѣкоторымъ другимъ тканямъ, разрываться по данному разъ направленію, хотя бы даже и подъ дѣйствіемъ тупого орудія. Совершенно то же мы наблюдаемъ, напр., при разрываніи хлопчатобумажной ткани, писчей бумаги въ мѣстѣ ея перегиба и т. д.

Отсюда слѣдуетъ, что если прямолинейная колотая рана имѣетъ заостренные концы, то это обстоятельство отнюдь еще не свидѣтельствуетъ безусловно объ употребленіи обоюдоостраго орудія вроде кинжала, и въ большинствѣ случаевъ такая рана бываетъ нанесена ножомъ, хотя бы лезвее послѣдняго съ одной стороны имѣло широкую и тупую спинку.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ произойти, что колотая рана окажется нѣсколько уже, чѣмъ клинокъ того орудія, которымъ она была причинена. Явленіе это очень важно, такъ какъ, въ иныхъ случаяхъ оно можетъ привести прямо къ отрицанію этого орудія. тогда какъ въ дѣйствительности именно этимъ орудіемъ и была причинена рана.

Гофманъ, который, насколько мнѣ извѣстно, впервые огласилъ это интересное явленіе, далъ ему объясненіе, неподлежащее сомнѣнію, а именно: такой случай можетъ произойти только тогда, если употребленное орудіе имѣло неотточенный тупой конецъ. Когда такой конецъ нажимаетъ на кожу, то производитъ на ней воронкообразное углубленіе (попробуйте тупымъ карандашомъ надавить кожу между большимъ и указательнымъ пальцемъ), и только когда такое нажатіе становится довольно сильнымъ, орудіе, увеличивая углубленіе, проникаетъ сквозь кожу. По вслѣдствіе такого воронкообразнаго заворачиванія въ глубину эластическая кожа очень растягивается и, при устраненіи нажима, т. е., когда орудіе извлекается обратно, то кожа вновь стягивается, почему рана и становится короче ширины клинка. Максимальный размѣръ такого сокращенія раны сравнительно съ шириной ножа, по Гофману, достигаетъ 1—2 милл.,—о чемъ слѣдуетъ хорошо запомнить.

3. Другая важная ошибка можетъ произойти относительно числа порѣзовъ, такъ какъ часто кажутся нѣсколько порѣзовъ тамъ, гдѣ былъ причиненъ всего одинъ. Это бываетъ въ случаяхъ пораненій сморщенной (въ складкахъ) кожи, напр., на шеѣ стариковъ, или людей плохого питанія. Если кожа растягивается послѣ пораненія, то образуются или нѣсколько связанныхъ въ видѣ буквы

Z, или совершенно отдѣленныхъ другъ отъ друга порѣзовъ; которые между тѣмъ были произведены однимъ ударомъ. Получится то же, если мы на свернутомъ или сложенномъ въ нѣсколько разъ платкѣ сдѣлаемъ одинъ сквозной надрѣзъ; развернувъ платокъ, мы увидимъ на немъ нѣсколько сквозныхъ отверстій.

Однажды ко мнѣ явился одинъ крестьянскій паренъ, ухо котораго представлялось совершенно изрѣзаннымъ и, казалось, имѣло прямо обезображенный видъ. Получалось впечатлѣніе, какъ будто ушная раковина отъ слухового прохода до краевъ изрѣзана многочисленными и глубокими ранами. Приглашенный врачъ обнаружилъ тотчасъ же, что причинена была парню всего лишь одна колотая рана. Ударъ ножомъ былъ сдѣланъ въ ушную раковину снизу; разрѣзавъ ее выше слухового канала на 1 сант., ножъ затѣмъ лезвеемъ прошелъ кверху и разсѣлъ ушную раковину на двѣ части. Но, какъ извѣстно, ушная раковина состоитъ изъ гладкаго листоподобнаго хряща, покрытаго съ обѣихъ сторонъ кожей. Внутренній слой кожи, хрящъ и наружный кожный слой имѣютъ различныя степени натяженія и, когда эти слои были разсѣчены ножомъ, то всѣ они изолировались другъ отъ друга справа и слѣва по три, такъ что впечатлѣніе получалось такое, какъ будто были обрѣзаны отдѣльные края ушной раковины, и неопытному человѣку казались они отдѣльно нанесенными ранами.

4. Если по дѣлу требуется разрѣшить вопросъ, въ какомъ направленіи послѣдовалъ ударъ, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что врачъ только на основаніи одной раны почти никогда не въ состояніи дать опредѣленный отвѣтъ. Въ этомъ случаѣ должны быть изслѣдованы и занесены въ протоколъ всѣ побочныя обстоятельства, а именно: положеніе трупа, форма, число и относительное расположеніе всѣхъ, даже мельчайшихъ, кровяныхъ слѣдовъ и брызгъ, замѣченныхъ измѣненій въ одеждѣ и (если не исключается возможность самоубійства) положеніе рукъ и кистей (сжаты ли въ кулакъ, или разогнуты пальцы) и т. д.

5. Колотыя раны могутъ быть смертельными, хотя бы не наблюдалось ни малѣйшаго кровоизліянія. Вслѣдствіе этого часто бываетъ, что колотыя раны проглядываются, и потому, «за отсутствіемъ какихъ-либо знаковъ насилія», дѣло прекращается въ самомъ началѣ производства. Самыми затруднительными въ этомъ отношеніи являются раны, нанесенныя штыкомъ, штыкообразными и подобными орудіями. Такія поврежденія, конечно, наблюдаются по преимуществу въ военное время послѣ сраженій: военные врачи

обращают особое вниманіе при этомъ на колотыя раны, причиняемыя четырехгранными штыками и имѣющія видъ, изображенный на рис. 82 а. Рана, нанесенная такимъ штыкомъ, имѣетъ форму небольшого креста съ тонкими краями изъ скрещенныхъ длинной и короткой линій (рис. 82 б), большою частью не сопровождается кровоизліяніемъ, если даже и послѣдовала смерть. Вслѣдствіе этого, въ подозрительныхъ случаяхъ является безусловная необходимость въ самомъ тщательномъ осмотрѣ поверхности трупа, съ цѣлью обнаруженія такихъ ранъ, тѣмъ болѣе, что орудія, дѣйствующія на подобіе штыка, довольно многочисленны.

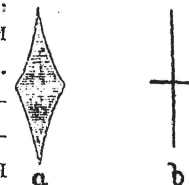

Рис. 82.

Мнѣ пришлось однажды произвести вырытіе изъ могилы и вскрытіе трупа человѣка, убитаго ударомъ бурава въ полость живота. Производившій первоначальное освидѣтельствованіе врачъ проглядѣлъ это поврежденіе, и при вскрытіи пришлось убѣдиться, что снаружи поврежденіе это настолько было незначительно, что проглядѣть его было вполнѣ извинительно. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что глубина колотыхъ ранъ можетъ быть установлена врачами нерѣдко только съ большимъ трудомъ. Въ полицейскомъ дознаніи, сообщаемомъ о происшествіи, часто значится такъ: «совершенно незначительная, поверхностная и незамѣтная рѣзаная рана, которая ни въ какой связи съ послѣдовавшею смертію находится не можетъ», между тѣмъ какъ въ дѣйствительности она оказывается глубокою и смертельною колотою раной. Причина, почему такъ трудно обнаружить глубину колотыхъ ранъ, главнымъ образомъ заключается въ томъ, что онѣ стягиваются вслѣдствіе сокращенія мышцъ непосредственно подъ кожей и клетчаткой. Особенно затруднителенъ для изслѣдованія еще такой случай, когда потерпѣвшее лицо въ моментъ полученія раны повернулось, такъ что пораженные части оказались скрученными. Когда же затѣмъ поврежденные части пришли въ иное положеніе, т. е. скручиваніе прекратилось, то отдѣльные разорванные слои располагаются иначе, нежели они были расположены въ моментъ нанесенія раны. Они передвинулись и не приходятся одинъ къ другому; каждый проколотый слой закрывается неповрежденными частями. Такимъ образомъ, если причина смерти несовсѣмъ ясна, и между тѣмъ на лицо «небольшія рѣзаная раны», то необходимо быть особенно осторожнымъ.

Но колотыя раны могутъ представлять и случаи обратнаго

свойства: онѣ могутъ имѣть страшный видъ и въ то же время не быть смертельными. Это бываетъ именно съ колотыми ранами на головѣ, какъ это засвидѣтельствовано многочисленными извѣстными примѣрами. Такъ, извѣстенъ въ знаменитой коллекціи череповъ проф. Гиртля черепъ, въ которомъ имѣется вполне зажившій въ ранѣ сломанный кусокъ клинка перочиннаго ножа, длиною въ 1 дюймъ. Потерпѣвшій, много лѣтъ спустя послѣ нанесенія ему этой раны (въ дракѣ), умеръ отъ какой-то болѣзни, не стоявшей ни въ какой связи съ поврежденіемъ.

Одинъ другъ мой, безусловно заслуживающій довѣрія, разска- залъ мнѣ совершенно подобный случай. Одинъ крестьянинъ на- несъ другому въ дракѣ ударъ ножомъ въ верхнюю часть лба съ такою силой, что ножъ застрялъ въ кости около линіи волосъ. Потерпѣвшій пришелъ съ ножомъ, всаженымъ въ голову, къ одному кузнецу (всѣ бывшіе на мѣстѣ драки не могли его выта- щить), который сдѣлалъ напрасную попытку извлечь ножъ кле- щами, быть можетъ, опасаясь при этомъ пустить въ ходъ всю свою силу. Тогда несчастный пришелъ къ врачу (три четверти часа ходьбы), и только этому послѣднему удалось съ помощью рычага и съ напряженіемъ всей своей силы вытащить ножъ. Двѣ недѣли спустя явился потерпѣвшій къ С. С. и заявилъ, что онъ совершенно выздоровѣлъ и всталъ на ноги. — Не такъ давно во всѣхъ газетахъ былъ оглашенъ случай, въ которомъ одинъ старый сапожникъ въ припадкѣ безумія вбилъ себѣ въ голову 5 гвоздей до 4 сант. длиною; онъ былъ отправленъ въ больницу и затѣмъ совершенно выздоровѣлъ. И такихъ примѣровъ безчисленное мно- жество. Вотъ почему совершенно справедливо недостаточно оцѣнен- ные слова англійскаго хирурга Л и- стона: «ни одно поврежденіе на головѣ не можетъ считаться настоль- ко легкимъ, чтобы оно не могло ока- заться опаснымъ, и въ то же время не можетъ быть признаваемо и тяж- кимъ настолько, чтобы можно было отчаяваться въ исходѣ леченія».

6. Остро отточенный ножъ не всегда причиняетъ рану съ ровными краями, а именно: если ножъ съ хорошо отточеннымъ лезвиемъ, поставленный острымъ на какое-нибудь мѣсто тѣла, врѣжется не

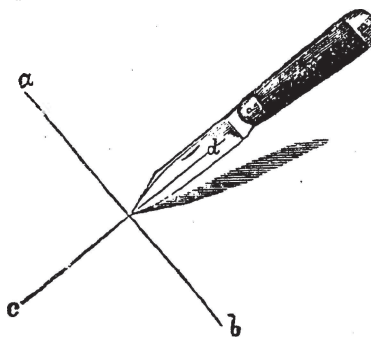

Рис. 83.

по линіи, идущей отъ лезвья, а такъ, что клинокъ повернется поперекъ раны, то получится зубчатая съ рваными краями рана. Такимъ образомъ, если ножъ (рис. 83) пойдетъ по направленію *ab*, то рана получится съ острыми краями; если ножъ пойдетъ по линіи *cd*, то рана будетъ имѣть видъ разорванной. Конечно, такія раны никогда не будутъ очень глубоки, какъ причиненныя плоскою стороною клинка.

7. Царапины ¹⁾ встрѣчаются часто и имѣютъ особенное значеніе въ серьезныхъ дѣлахъ, свидѣтельствуя о наличности обороны. Если мы имѣемъ на лицо царапаннаго и оцарапаннаго, то рекомендуется немедленно изслѣдовать ногти послѣдняго, такъ какъ изслѣдованіе это можетъ иногда тотчасъ же обнаружить соответствіе между ногтями заподозрѣннаго и царапинами на тѣлѣ потерпѣвшаго. Немедленное производство этого осмотра необходимо уже потому, что ногти можно обрѣзать или вообще измѣнить ихъ внѣшность.

Доказательное значеніе часто имѣетъ и грязь подъ ногтями, и С. С. можетъ быть повиненъ въ существенномъ упущеніи, если въ подходящихъ случаяхъ не приметъ мѣръ къ сохраненію этой грязи и изслѣдованію ея чрезъ свѣдущихъ лицъ. Эта мѣра является для него обязательною, напр., въ томъ случаѣ, если сопротивленіе, оказанное со стороны убитаго, выразилось именно въ царапинахъ, причиненныхъ ногтями,—что бываетъ нерѣдко. Особенно часто прибѣгаютъ къ этому отчаянному средству защиты женщины, конечно, если онѣ не лишаются тотчасъ же возможности самозащиты. Въ этихъ случаяхъ посредствомъ заостренной спички или бумаги, въ нѣсколько разъ сложенной, слѣдуетъ извлечь изъ-подъ ногтей трупа слѣды грязи и приобщить ихъ къ дѣлу. Но никогда не должно дѣлать этого извлеченія посредствомъ ножа, такъ какъ при этомъ могутъ быть сняты чешуйки эпидермиса, которыя и введутъ въ заблужденіе экспертовъ. Микроскопическое изслѣдованіе этой грязи по меньшей мѣрѣ можетъ выяснитъ, заключаются ли въ ней слѣды эпидермиса или крови, — присутствіе каковыхъ свидѣтельствуеетъ

¹⁾ Минаковъ въ своей статьѣ „О костяхъ человѣческой руки“ утверждаетъ, что чѣмъ шире у человѣка объемъ груди, тѣмъ шире его ногти. Если это такъ (?), то это замѣчаніе имѣетъ для насъ большое значеніе, такъ какъ судя по царапинамъ, оставленнымъ отъ очень широкихъ ногтей, можетъ заключать о томъ, что обладатель ихъ имѣетъ очень широкую грудь. Тотъ же авторъ утверждаетъ, что ногти той руки, которою преимущественно дѣйствуютъ, т. е. правой, а у лѣвши—лѣвой.—шире ногтей другой руки. И такое наблюденіе для насъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не безразлично.

прямо о томъ, что на виновникѣ должны быть раны отъ ногтей, а это послѣднее обстоятельство иногда можетъ имѣть существенное значеніе.

И наоборотъ, если на трупѣ имѣются такія ранки, и если заподозрѣнный задержанъ, то обнаруженіе слѣдовъ крови и эпидермиса подъ ногтями этого послѣдняго можетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ засвидѣтельствовать о связи ихъ съ обнаруженными на трупѣ ранами.

8. Относительно орудій преступленія, фигурирующихъ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, необходимо соблюдать особенную осторожность. Своеобразное, но часто наблюдаемое явленіе, что даже сознавшійся обвиняемый, если возможно, старается всегда указать другое орудіе преступленія (особенно ножъ), чѣмъ то, которое дѣйствительно было. Вслѣдствіе же этого могутъ возникнуть недоразумѣнія, вредно вліяющія на дѣло.

3. Огнестрѣльные раны.

На внѣшній видъ огнестрѣльной раны оказываютъ вліяніе:

a) пуля, дробь и пр.,	d) негорѣвшія частицы пороха,
b) пыжь или «пластырь»,	e) пороховое пламя,
c) газы, развивающіеся при выстрѣлѣ,	f) т. наз. пороховая копоть.

Наличность и способъ дѣйствія каждаго изъ этихъ факторовъ вообще обусловлены родомъ оружія, заряда и тѣмъ разстояніемъ, съ котораго произведенъ выстрѣлъ (не говоря уже о нѣкоторыхъ условіяхъ меньшаго значенія, напр., направленіе вѣтра, уголъ пораженія и т. д.). Само собой разумѣется, что эти факторы могутъ быть въ различныхъ сочетаніяхъ и тѣмъ не менѣе сопровождаться одинаковыми послѣдствіями, напр., ружье худшаго качества съ хорошимъ зарядомъ на одинаковомъ разстояніи будетъ дѣйствовать съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и хорошее ружье съ меньшимъ зарядомъ, или хорошее ружье съ сильнымъ зарядомъ будетъ такъ же дѣйствовать, какъ плохое ружье съ меньшимъ зарядомъ на незначительномъ разстояніи. Въ общемъ, однако, можно сказать, что сильнѣйшимъ дѣйствіемъ отличаются ружья, заряжающіяся съ казенной части съ коническими пулями (особенно, новѣйшаго малаго калибра), за ними слѣдуетъ поставить ружья съ круглыми пулями, пистолеты и, наконецъ, револьверы. Естественно поэтому, что весьма важное значеніе въ дѣлахъ могутъ имѣть и вопросы о ха-

рактёръ и силѣ дѣйствія того или другого рода огнестрѣльнаго оружія. Съ лучшими револьверами большаго калибра можно достигнуть болѣе значительныхъ результатовъ, нежели съ небольшими пистолетами. Для огнестрѣльнаго же оружія средняго достоинства можно принять за правило указанныя взаимоотношенія.

Въ наше время чаще всего приходится имѣть дѣло съ револьверами: дешевизна ихъ, удобоносимость способствуютъ этому распространенію въ той же мѣрѣ, какъ и сложившееся у насъ убѣжденіе, что они являются будто бы превосходнымъ оборонительнымъ оружіемъ; они легко и быстро заряжаются, и къ тому же ихъ вездѣ можно найти. Большое удобство ихъ заключается и въ томъ, что заряды револьверные представляютъ собой одинъ патронъ, тогда какъ для пистолета требуются отдѣльно пули, пыжи, порохъ и капсюли. Всѣ эти преимущества приводятъ къ тому, что изъ 10 дѣлъ объ огнестрѣльныхъ поврежденіяхъ, доходящихъ до суда, навѣрное 8 касаются поврежденій, сдѣланныхъ револьверомъ. Эти обиходные револьверы—по преимуществу, сквернѣйшей фабричной работы, невѣрно собраны и съ дурнымъ прицѣломъ; центръ барабана не соотвѣтствуетъ дульному каналу, и между барабаномъ и казеннымъ срѣзомъ дула обыкновенно имѣется нѣкоторое разстояніе (зазоръ), такъ что пуля изъ барабана должна перескакивать въ дуло, а образующіеся пороховые газы прорываются въ эту щель.

Вслѣдствіе этого и поврежденія, причиняемые такими револьверами, эксперты обыкновенно признаютъ «отнюдь не смертельными», но само собой разумѣется, при извѣстномъ стеченіи обстоятельствъ (свѣжіе, хорошо снаряженные патроны, незначительность разстоянія, подходящая часть тѣла, пораженная выстрѣломъ), можно самымъ дурнымъ револьверомъ причинить смертельную рану скорѣе, нежели самымъ лучшимъ новѣйшей системы казнозаряднымъ револьверомъ при условіи, если этотъ послѣдній былъ плохо заряженъ и выстрѣлъ былъ произведенъ на большомъ разстояніи. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда по послѣдствіямъ выстрѣла нельзя установить какіе-либо характерные признаки, отличающіе то или иное оружіе, будетъ осторожнѣе заключать ни болѣе, ни менѣе, какъ только о «сильномъ» или «слабомъ» дѣйствіи заряда. Тотъ же, кто торопливо заключаетъ, что данный выстрѣлъ былъ произведенъ на близкомъ разстояніи, или что онъ сдѣланъ изъ дальнобойнаго ружья, свидѣтельствуетъ лишь о поверхностномъ знакомствѣ своемъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ: онъ очень легко можетъ стать на ложный путь и впасть въ серьезнѣйшія заблужденія.

Въ послѣдующемъ изложеніи я по преимуществу буду придерживатьсѣ Гофмана, который, насколько я могу судить, лучше другихъ излагаетъ все, что можетъ быть сказано объ огнестрѣльныхъ поврежденіяхъ. Входное отверстіе является болѣе широкимъ, разорваннымъ и соединеннымъ съ разрушеніемъ покрововъ въ томъ случаѣ, если выстрѣлъ былъ произведенъ въ непосредственной близости, или же если ружье было хорошаго качества. Объясняется это тѣмъ, что въ отверстіе, сдѣланное пулей, дробью и т. п., въ этихъ случаяхъ тотчасъ же проникаютъ пороховые газы, распространяющіеся по подкожной клетчаткѣ, вслѣдствіе чего кожа разрывается, образуетъ лоскуты и частью совсѣмъ исчезаетъ. Это особенно ясно обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, если пораженные покровы находились вблизи кости, такъ что газы не могли проникнуть далеко и тотчасъ же, т. е. сказ., выталкивались назадъ. Другимъ доказательствомъ того, что выстрѣлъ былъ произведенъ въ непосредственной близости, служитъ также обожженіе и опаленіе волосъ или волосковъ и платя въ ближайшей окружности входнаго отверстія,—что объясняется дѣйствіемъ порохового пламени. Но отнюдь не служитъ доказательствомъ близости выстрѣла существованіе т. наз. пояса ожога», т. е. каймы обугленной кожи вокругъ входнаго отверстія, которая встрѣчается одинаково и при выстрѣлахъ съ дальняго разстоянія (въ этомъ случаѣ поясъ этотъ значительно уже) и при контузіяхъ, получившихся вслѣдствіе выстрѣла. Далѣе, близость выстрѣла хорошо удостовѣряется еще и почерненіемъ входной раны вслѣдствіе осажденія пороховой копоти и вѣдренія въ кожу пороховыхъ крупинокъ. Этому послѣднему признаку я придаю болѣе важное значеніе, чѣмъ думаютъ о немъ иные, такъ какъ по признаку этому можно даже заключать о конструкціи употребленнаго огнестрѣльнаго оружія. Такъ можно утверждать еще и потому, что воспламененіе пороха происходитъ съ задней части дула (опыты достигнуть воспламененія пороха съ передней стороны не увѣнчались успѣхомъ). Какъ скоро небольшая часть пороха воспламенилась, тутъ же и развивается метательная сила загорѣвшейся части и тотчасъ же (одновременно съ выстрѣломъ) выбрасывается и еще не успѣвшая сгорѣть часть пороха вмѣстѣ съ пулей. Если порохъ легко воспламенимъ, или если дуло очень длинно, или снабжено нарѣзами, вслѣдствіе чего пуля вылетаетъ относительно медленно, то и порохъ имѣетъ время сгорѣть вполнѣ. При существованіи же обратныхъ условій (плохо воспламеняющійся порохъ, короткій стволъ, отсутствіе нарѣзовъ), порохъ не

усли́ваетъ сгорѣть весь, и такимъ образомъ большая или меньшая часть его выбрасывается по направленію къ цѣли и дѣйствуетъ подобно дроби. При незначительномъ разстояніи онъ обладаетъ достаточной силой проникнуть и подъ кожу. Вотъ почему нельзя стереть почернѣнія, образовавшагося вслѣдствіе выдренія въ кожу этихъ пороховыхъ крупинокъ, тогда какъ почернѣніе отъ пороховой копоти удаляется очень легко.

Если такимъ образомъ пороховыя крупинки оказались подъ кожей, то это даетъ основаніе утверждать, что выстрѣлъ былъ произведенъ на близкомъ разстояніи изъ такого оружія, въ которомъ полнаго сгоранія пороха не достигается. Ни о какихъ иныхъ данныхъ мы на первыхъ порахъ заключить не можемъ, но при этомъ С. С. вмѣняется въ обязанность не только занести въ протоколь, что обнаружено въ кожѣ присутствіе пороховыхъ крупинокъ, но и тщательно отмѣтить число ихъ и способъ разсыпанія, напр.: на щеку замѣчены три крупинки въ такомъ и такомъ-то разстояніи другъ отъ друга, на лбу—десять, на вискѣ—четыре крупинки. Если эти крупинки обнаружены на спинѣ, груди и т. д., то лучше всего и проще начертить размѣщеніе крупинокъ на листѣ бумаги, соблюдая при томъ разстояніе ихъ въ натуральную величину.

Если впоследствии будетъ найдено то огнестрѣльное оружіе, изъ котораго былъ сдѣланъ выстрѣлъ, то приглашенные эксперты, оружейные техники, могутъ дать на основаніи этихъ данныхъ важныя заключенія. Предположимъ, что извѣстны многія подробности происшествія, напр., разстояніе, съ котораго былъ сдѣланъ выстрѣлъ, сила заряда, и вообще требуется еще доказать, что именно найденное огнестрѣльное оружіе было употреблено въ дѣло, то, конечно, немного удастся разъяснить и съ помощью экспертовъ. Но если, напр., дистанція выстрѣла извѣстна, и по нѣкоторымъ другимъ даннымъ можно приблизительно судить о силѣ бывшего въ зарядѣ количества пороха, то эксперты на основаніи проникшихъ въ кожу крупинокъ могутъ сдѣлать весьма опредѣленные обнаруженія, такъ какъ они могутъ произвести опыты съ даннымъ оружіемъ и провѣрить, дѣйствительно ли на извѣстномъ разстояніи въ извѣстную цѣль оно выбрасываетъ приблизительно то же число несгорѣвшихъ крупинокъ.

Разстояніе, на которомъ еще можетъ происходить выдреніе пороховыхъ крупинокъ, колеблется отъ 1—2 метр. На основаніи опытовъ Турда, Креспи, Тазона, Гофмана и др., можно изъ большихъ американскихъ револьверовъ произвести выдреніе этихъ

крупинокъ на разстояніи 1 метра, но не далѣе полтора метра; изъ кавалерійскихъ же пистолетовъ даже на разстояніи 2 метровъ. По мнѣнію Гофмана, при стрѣльбѣ изъ ружей пороховыя крупинки уносятся еще далѣе: я не могъ производить подобныхъ опытовъ на трупахъ и ограничивался стрѣльбой въ бумагу, холстъ, кожу и т. п. я нашелъ, что мнѣніе Гофмана не подтверждается.—Это понятно уже изъ того, что вслѣдствіе большой длины ствола сгораніе пороха происходитъ гораздо сильнѣе, нежели въ пистолетахъ и револьверахъ. Если при стрѣльбѣ изъ ружья пороховыя крупинки и уносятся далѣе, то онѣ сгораютъ настолько, что выѣренія ихъ не происходитъ на разстояніи большемъ, нежели при стрѣльбѣ изъ револьверовъ и пистолетовъ.

Другими наблюденіями установлено, что пистолетныя выстрѣлы зажигаютъ бумагу еще на разстояніи полметра, револьверъ калибромъ 9 мм. на разстояніи 10—15 сант. можетъ опалить волосы и произвести почернѣніе на разстояніи 40 сант.

Затѣмъ относительно огнестрѣльныхъ ранъ слѣдуетъ замѣтить еще нижеслѣдующее:

1) каналъ, сдѣланный пулей, отлпчается отъ колотой раны тѣмъ, что у послѣдней каналъ всегда суживается въ глубину, между тѣмъ какъ въ огнестрѣльныхъ ранахъ, чѣмъ глубже проникла пуля, тѣмъ каналъ шире. Тѣмъ не менѣе нерѣдко смѣшиваютъ огнестрѣльную рану съ раной колотой (см. п. 6).

2) Выстрѣлы дробью, произведенные на небольшомъ разстояніи, могутъ причинить раны по внѣшности такія же, какъ и сдѣланныя пулей, такъ какъ дробинки при самомъ выходѣ изъ ствола остаются еще собранными и разбрасываются нѣсколько далѣе, образуя длинный расходящійся конусъ. Въ учебникахъ судебной медицины это разстояніе опредѣляется въ 4—6 футовъ (1¹/₂—2 метра), но иногда оно можетъ быть значительно болѣе,—хотя точно нельзя опредѣлить, насколько именно болѣе. Охотники утверждаютъ, что на кучевое дѣйствіе дробинокъ имѣютъ вліяніе многія совершенно случайныя обстоятельства.

Прежде всего это и есть своеобразное качество каждаго ружья, т. е. разбрасываетъ ли оно дробь или нѣтъ, при чемъ свойство это вообще не стоитъ въ связи съ общимъ достоинствомъ ружья. Нѣкоторыя ружья выбрасываютъ дробь кучкой на довольно далекое разстояніе, но разъ дробинки разсѣялись, оно разбрасываетъ ихъ на большее пространство, нежели другія ружья, которыя разсѣиваютъ дробинки тотчасъ же по вылетѣ ихъ изъ дула, но за то

образуютъ изъ нихъ меньшій расходящійся конусъ, нежели въ первомъ случаѣ. Сосредоточенное дѣйствіе дробиннокъ зависитъ затѣмъ отъ размѣра ихъ (номера) и количества, такъ же, какъ и отъ силы порохового заряда и качества обонхъ пыжей. Размѣръ пыжей и крѣпость, съ которою они забиты въ дуло, оказываютъ въ этомъ случаѣ большое вліяніе. По моимъ личнымъ опытамъ, самымъ важнымъ въ этомъ отношеніи является соотношеніе количества пороха и дробы, такъ что одно и то же ружье при одинаковыхъ пыжахъ дѣйствуетъ совершенно иначе, имѣя въ зарядахъ различныя количественныя соотношенія дробы и пороха.

Дѣло въ томъ, что дробь вообще сохранить кучность, если зарядъ ея будетъ завязанъ въ лоскутъ холста (какъ это и практикуется часто браконьерами), или же если при заряданіи къ дробы примѣшать приблизительно такое же число опилокъ (какой физическій процессъ получается въ послѣднемъ случаѣ, я не знаю). Вообще нѣтъ возможности сказать что-либо болѣе определенное относительно сосредоточенія дробиннокъ при выстрѣлѣ, и отнюдь не слѣдуетъ вдаваться въ преждевременныя сужденія о томъ, на какомъ разстояніи былъ сдѣланъ выстрѣлъ дробью, или какого рода было ружье, разъ всѣ данныя заключаются лишь въ нанесенной ранѣ и нѣсколькихъ дробинкахъ. Даже въ томъ случаѣ, если обнаружено ружье и имъ можно произвести тѣ или другіе опыты, едва ли можно получить прочныя данныя, такъ какъ и зная количество дробы и пороха, не всегда еще мы можемъ опредѣлить способъ заряданія, силу, съ которою забивались пыжи, и многія другія важныя въ этомъ случаѣ подробности. Производя опыты, я также провѣрялъ и данныя разсѣянія дробиннокъ въ видѣ конуса при возможно одинаковыхъ условіяхъ. Въ разстояніи 10 шаговъ я ставилъ рамы съ натянутыми листами бумаги одну за другою по прямой линіи и стрѣлялъ такъ, чтобы дробинки пронзили ихъ одну за другою (всего было семь рамъ). На этихъ рамахъ я наблюдалъ съ достовѣрностью, какъ именно дробинки, пробивая ихъ одну за другою, на пути своемъ разсѣивались. Я бралъ для опытовъ хорошее ружье, заряжающееся съ дула (эти ружья вообще дѣйствуютъ нагляднѣе, чѣмъ ружья казнозарядныя, — такъ какъ можно мѣнять приемы заряданія), и старался, по возможности, заряжать его въ точности одинаково, бралъ безусловно одинаковое количество пороха (по вѣсу), дробиннокъ (по счету), одинаковые пыжи, дѣлалъ, по возможности, равномерныя усилія при забиваніи ихъ, затѣмъ не измѣнялись направленіе и сила вѣтра, и т. п. Все

въ предѣлахъ возможнаго было одинаково, и тѣмъ не менѣе результаты выстрѣловъ были совершенно различны, настолько различны, что, по вынесенному мною убѣжденію, какія бы то ни было заключенія въ этой области являются вполнѣ невысказанными.

3. Входное отверстіе не всегда бываетъ круглымъ, какъ бы сдѣлано пробойникомъ (такъ обыкновенно думаютъ), часто оно такъ разорвано, что нельзя даже судить, выходное ли оно, или входное; часто оно имѣетъ вывороченный видъ вслѣдствіе вышедшаго наружу жира, а нерѣдко и вслѣдствіе начавшагося разложенія.

4. Коническія пули иногда производятъ совершенно своеобразныя входныя отверстія, совсѣмъ непохожія вообще на огнестрѣльныя раны; эти отверстія могутъ имѣть даже форму треугольника или выглядѣть такъ, какъ будто сдѣланы ланцетомъ, и иногда совершенно походятъ на колотыя раны.

5. Такъ называемыя контузіи—поврежденія вслѣдствіе будто бы близко пролетѣвшей пули—нынѣ отрицаются. (Пеликанъ, Гросманъ и другіе), однако я долженъ замѣтить, что зналъ двухъ австрійскихъ офицеровъ, изъ которыхъ одинъ потерялъ слухъ вслѣдствіе близко пролетѣвшаго пушечнаго ядра (въ 1866 г.), а другой (братъ одного извѣстнаго вѣнскаго психіатра) ослѣпъ, такъ какъ (въ 1838 г.) ружейная пуля, которою былъ убитъ его сосѣдъ, близко промелькнула передъ его глазами. По крайней мѣрѣ, такъ утверждаютъ оба названныя лица.

Весьма подробно останавливается на этомъ вопросѣ корпусный проф. ф. Бекъ, который съ большою опредѣленностью высказываетъ и пытается доказать, что собственно контузіи черезъ воздухъ невозможны, а всѣ такъ называемыя поврежденія по касательной, даже смертельныя, происходятъ обыкновенно вслѣдствіе пуль, только скользнувшихъ по тѣлу. Большое вліяніе, по мнѣнію его, въ этихъ случаяхъ оказываетъ дѣйствіе развивающихся газовъ, если выстрѣлъ былъ произведенъ въ непосредственной близости. Фонъ-Бекъ наблюдалъ 40 случаевъ самоубійства, въ которыхъ были налицо огромныя разрушенія черепной кости, хотя самоубійцы производили выстрѣлы холостыми патронами, т. е., безъ пуль (впрочемъ въ этихъ случаяхъ дуло оружія было направлено или внизъ подбородка, или въ полость рта). Слѣдуетъ при этомъ не упускать изъ виду, что посредствомъ выстрѣла холостыми патронами возможны и случаи убійства, хотя обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ прежде всего предполагать наличность самоубійства. Можно, на примѣръ, допустить такой случай, что въ спящаго,

или приведеннаго въ состояніе безпамятства, или связаннаго. Былъ сдѣланъ выстрѣлъ холостымъ зарядомъ въ упоръ, вслѣдствіе чего и послѣдовала смерть.

6. Огнестрѣльные раны могутъ быть иногда смѣшиваемы съ колотыми ранами, хотя это и кажется невѣроятнымъ. Это возможно въ особенности при пораженіяхъ тѣхъ частей тѣла, на которыхъ кости близко расположены подъ кожей. Такъ, осенью 1893 г. въ газетахъ было сообщено о случайно найденномъ трупѣ человѣка, повидимому убитаго ударомъ ножа въ затылокъ: судебно-медицинское вскрытіе привело къ заключенію, что человѣкъ этотъ получилъ уколъ въ затылокъ, но уколъ былъ не глубокъ и потому не смертеленъ. Совершенно случайно затѣмъ возникло подозрѣніе, что человѣкъ былъ застрѣленъ: трупъ былъ вырытъ изъ могилы и вторично освидѣтельствованъ, при чемъ обнаружилось, что колотая рана на самомъ дѣлѣ была огнестрѣльною, и что револьверная пуля зашла между шейными позвонками.

7. Часто въ практикѣ С. С. возникаетъ вопросъ, представляющій большія затрудненія, имѣетъ ли онъ передъ собой убитаго или самоубійцу. Знанія врача и судебно-медицинское вскрытіе во многихъ случаяхъ гораздо менѣе приносятъ пользы, нежели тщательное, педантически точное и всестороннее изученіе и соображеніе всей окружающей обстановки и изслѣдованіе обстоятельствъ дѣла. Часто полиція или С. С., задолго до прибытія врача, должны выяснить себѣ, имѣютъ ли они передъ собой совершившееся убійство и должны ли они принимать немедленно извѣстныя мѣры вслѣдствіе этого, или же въ этихъ мѣрахъ нѣтъ надобности, такъ какъ передъ ними случай самоубійства.

Трудно дать въ этомъ отношеніи какія-либо руководящія правила, такъ какъ внѣшнія обстоятельства, положеніе трупа, оружія, личныя отношенія погибшаго и другія данныя имѣютъ гораздо болѣе существенное значеніе. Именно въ этихъ случаяхъ важно правило: «отнюдь не слѣдуетъ смущаться» и приписывать руководящее значеніе какому-нибудь изолированному, чисто внѣшнему обстоятельству. Съ одной стороны, не слѣдуетъ забывать, что самоубійцы весьма часто приводятъ въ исполненіе самыя необъяснимыя, странныя причуды, такъ что нельзя только на основаніи неясныхъ обстоятельствъ заключать о наличности убійства. Точно также ничего не доказываетъ и положеніе раны, такъ какъ извѣстны многочисленные случаи, въ которыхъ самоубійцы, напр., производили выстрѣлъ себѣ въ животъ и умирали только послѣ большихъ му-

ченій ¹⁾). Можно также оставить въ сторонѣ и такіе случаи, когда пуля «сорвалась», т. е. когда вслѣдствіе большого, быть можетъ, заряда отдача ружья была такъ велика, что пуля попала совсѣмъ въ другое мѣсто, чѣмъ предполагалось, напр., въ легкія вмѣсто сердца. Съ другой же стороны, нужно постоянно имѣть въ виду, что и при наличности дѣйствительнаго убійства часто весьма легко представить дѣло въ такомъ видѣ, что при поверхностномъ осмотрѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и при внимательномъ осмотрѣ, можетъ возникнуть предположеніе о наличности лишь самоубійства. Вообще положеніе трупа само по себѣ ничего не доказываетъ: оно можетъ быть придано искусственно; и предсмертное письмо, въ которомъ погибшій въ трогательныхъ выраженіяхъ прощается съ міромъ, также можетъ быть поддѣльнымъ.

Очень важное обстоятельство, почти несомнѣнно доказывающее самоубійство, — судорожное зажатіе въ рукѣ покойнаго оружія. Многочисленные опыты съ только что умершими, которымъ вкладывали въ руку какой-нибудь предметъ, доказали, что они никогда не зажимаютъ его съ такой силой, какъ тѣ предметы, которые они держали въ рукахъ во время предсмертной борьбы. Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что особенно хитрый убійца можетъ въ самый послѣдній моментъ, во время предсмертной агоніи вложить своей жертвѣ въ руку оружіе. Важнымъ доказательствомъ самоубійства является также нахожденіе на мѣстѣ преступленія разорвашагося огнестрѣльнаго оружія. Такой разрывъ происходитъ обыкновенно вслѣдствіе того, что самоубійца, желая навѣрняка лишить себя жизни, вложилъ въ оружіе слишкомъ большой зарядъ, — что для убійцы представляется безцѣльнымъ. Разрывъ неизбеженъ также и въ томъ случаѣ, если оружіе было слишкомъ плотно прижато къ тѣлу и пороховые газы не имѣли выхода. Между тѣмъ убійца едва ли будетъ крѣпко прижимать оружіе къ тѣлу своей жертвы, а если бы онъ это и сдѣлалъ, то подвергшійся нападенію, несомнѣнно, успѣлъ бы хотя немного отступить, такъ что для выхода газовъ получилось бы достаточное отверстіе.

Совершенно безразлично однако въ большинствѣ случаевъ нахожденіе на мѣстѣ самага оружія. Довольно часты случаи, когда

¹⁾ Крайне рѣдко случается, что самоубійцы стрѣляютъ себѣ въ глазъ, — хотя такой способъ лишенія жизни — одинъ изъ вѣрныхъ. Повидимому самоубійцу удерживаетъ мысль о совершенномъ разрушеніи глаза. Поэтому если будетъ найденъ убитый посредствомъ выстрѣла въ глазъ, то имѣется вѣроятность предположить, что онъ — не самоубійца.

возлѣ несомнѣнныхъ самоубійцъ не находятъ оружія. Мнѣ пришлось слышать однажды, что оружію самоубійцъ приписываютъ сверхъестественную силу (для эротическихъ цѣлей), и этимъ суевѣріемъ достаточно объясняется, почему первые явившіеся на мѣсто похищаютъ такое оружіе. Такое объясненіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что часто въ этихъ случаяхъ у самоубійцъ оставляютъ въ неприкосновенности часы, деньги и пр. и только похищаютъ оружіе.

Позволю себѣ рассказать одинъ весьма поучительный случай. Рано утромъ С. С. было дано знать о найденномъ убитомъ чловѣкѣ. По прибытіи на мѣсто оказалось, что трупъ принадлежитъ зажиточному хлѣботорговцу А. М.; онъ лежалъ ницъ, съ огнестрѣльной раной за правымъ ухомъ. Пуля, пройдя черезъ мозгъ, засѣла выше лѣваго глаза въ лобной кости. Трупъ лежалъ посрединѣ моста, перекинутого черезъ очень глубокую рѣку, бумажника при немъ не оказалось, боковой же внутренней карманъ платья, въ которомъ долженъ былъ находиться этотъ бумажникъ, былъ надорванъ по шву, что могло произойти въ томъ случаѣ, если бы бумажникъ былъ выхваченъ изъ кармана быстрымъ и грубымъ движеніемъ. Недоставало также часовъ и цѣпочки, отъ которой осталось только одно кольцо въ петлѣ жилета, такъ что цѣпочка была, повидимому, оторвана. Полицейскій чиновникъ, производившій розыскъ, сообщилъ, что А. М. вчера вечеромъ былъ въ одномъ трактирѣ, тамъ умѣренно выпилъ и около половины 11-го часа ушелъ, сказавъ, что пойдетъ домой. Мостъ, на которомъ онъ былъ найденъ, лежалъ на его пути; выстрѣлъ былъ услышанъ въ отдѣльно стоящемъ домѣ, расположенномъ около моста, и при томъ во время, приблизительно соотвѣтствовавшее вышеуказанному времени ухода А. М. изъ трактира,—такъ какъ до моста было всего четверть часа ходьбы. Одновременно съ нимъ въ трактирѣ находился какой-то неизвѣстный чловѣкъ, неряшливо одѣтый, который въ теченіе цѣлаго вечера потребовалъ только кусокъ хлѣба и стаканъ водки и вышелъ нѣсколькими минутами позже А. М. Этотъ послѣдній еще въ трактирѣ не одинъ разъ вынималъ свой бумажникъ, полный на видъ, но сколько въ немъ было денегъ—никто не могъ сказать. Тогда явилось подозрѣніе, что неизвѣстный мужчина шелъ слѣдомъ за А. М., на мосту убилъ его выстрѣломъ изъ револьвера и затѣмъ ограбилъ. На розыски его былъ командированъ жандармъ, который вскорѣ нашелъ его и доставилъ его связаннымъ на мѣсто преступленія. Заподозрѣнный упорно отрицалъ свою вину и гово-

рилъ, что, по выходѣ изъ трактира, онъ заночевалъ въ одномъ сѣнномъ сараѣ, котораго онъ, однако, не могъ указать жандарму во время слѣдованія его. При осмотрѣ мѣста преступленія въ послѣдній моментъ, когда нужно было уже поднимать трупъ для судебно-медицинскаго вскрытія, С. С. совершенно случайно замѣтилъ на деревянныхъ перилахъ моста, около того мѣста, гдѣ лежалъ трупъ, небольшую и совершенно свѣжую царапину, причиненную, повидимому, твердымъ съ острыми гранями орудіемъ. Нельзя было отказаться отъ мысли, что это поврежденіе находится въ связи съ событіемъ преступленія. Исслѣдованіе при помощи увеличительнаго стекла не дало ничего новаго, но можно было предположить такъ: здѣсь убійца бросилъ что-либо въ воду и брошеннымъ предметомъ повредилъ верхній край перилъ. Тутъ вмѣшался арестованный и сказалъ, что, такъ какъ онъ столяръ и кое-что въ этомъ смыслить, то, по его мнѣнію, поврежденіе это—давняго происхожденія. Тогда С. С. рѣшилъ произвести въ этомъ мѣстѣ тщательный розыскъ. Доставлена была на мѣсто лодка и привязана къ устою моста какъ разъ подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ лежалъ трупъ, и съ лодки посредствомъ граблей на длинныхъ шестахъ тщательно было изслѣдовано дно рѣки. Послѣ недолгой работы удалось извлечь изъ воды по-истинѣ нѣчто рѣдкостное: крѣпкій шнуръ, длиною около 4 метр., на одномъ концѣ котораго былъ привязанъ большой булыжникъ, а на другомъ разряженный пистолеть, къ стволу котораго извлеченная тѣмъ временемъ изъ трупа убитаго пуля точно припласъ. Тогда стало ясно, что въ данномъ случаѣ было самоубійство. Человѣкъ устроилъ себѣ на мосту особое приспособленіе и выпустилъ себѣ пулю сзади праваго уха въ голову, предварительно перебросивъ черезъ перила на шнуръ камень. Послѣ выстрѣла пистолеть вслѣдствіе тяжести камня вырвался изъ его руки и черезъ перила упалъ вмѣстѣ съ камнемъ въ воду, при этомъ пистолеть зацѣпилъ за перила и оставилъ царапину. Тотчасъ же былъ произведенъ пробный опытъ съ пистолетомъ и камнемъ соответствующаго размѣра и оказалось, что именно такимъ образомъ и произошло самоубійство, и всякій разъ пистолеть оставлялъ на перилахъ слѣдъ. Дальнѣйшее разслѣдованіе обнаружило, что найденный пистолеть принадлежалъ А. М., что онъ находился въ затруднительномъ денежномъ положеніи и для обезпеченія своей семьи высоко застраховалъ свою жизнь. А такъ какъ въ случаѣ самоубійства страховое общество не обязано платить семьѣ премію, то онъ и попытался вышеописаннымъ ловко задуманнымъ

способомъ замаскировать свое самоубійство. Разорванный карманъ, оторванная цѣпочка и пр. были, конечно, подготовлены для облегченія обмана, а бумажникъ и часы самоубійца куда-то скрыть.

8. Не долженъ забывать С. С. еще объ одномъ существенномъ обстоятельстве, а именно, что могутъ быть такія огнестрѣльные раны, даже довольно крупныхъ размѣровъ, при которыхъ кругомъ лежащія части одежды останутся неповрежденными. И дословно цитирую изъ сочиненія д-ра Б. ф. Бека: «Über die Wirkung moderner Gewehrprojectile:» «описанныя явленія мнѣ неоднократно приходилось наблюдать во время войнъ 1848—49 гг., а также и послѣ дуэлей на пистолетахъ, особенно при употребленіи сферическихъ пуль. Одинъ разъ я наблюдалъ глубокую рану въ плечо съ переломомъ плечевой кости, причемъ отсутствовало отверстіе въ пальто и сюртукѣ; другой разъ я видѣлъ слѣпой каналъ въ мускулахъ предплечья, при чемъ пуля не повредила ни рубахи, ни фуфайки; также безъ разрыва одежды мнѣ случилось видѣть рану въ области бедра. Два раза я наблюдалъ проникновеніе пули до подвздошной кости безъ поврежденія бѣлья и одинъ разъ рану въ ступню и въ голень безъ разрыва обуви».

Старшій врачъ штаба д-ръ Рихтеръ въ своемъ «Allgemeine Chirurgie der Schussverletzungen im Kriege» также обращаетъ вниманіе на то, что часто сорочка или мягкая кожа обуви вѣдряются съ пулей въ рану и не разрываются. Такимъ образомъ подающій помощь или самъ раненый умышленно или неумышленно извлекаютъ изъ раны эту часть одежды и вмѣстѣ съ тѣмъ извлекаютъ и пулю, и прибывшій врачъ уже не находитъ ея въ ранѣ. Тотъ же авторъ рассказываетъ, что одинъ врачъ на полѣ битвы искалъ пулю въ мозгу раненаго, которая такъ крѣпко поразила каску солдата, что произвела переломъ черепной кости, и впоследствии оказалась въ каскѣ. Подобныя явленія бывають при вялой и слабой кожѣ, такъ Кнотцъ передаетъ о случаѣ, въ которомъ одна женщина была поражена сильнымъ ударомъ роговъ быка; оказалось, что кожа ея втянулась кругомъ рога, какъ перчатка кругомъ пальца и осталась неповрежденной, но мускулы живота оказались тяжело поврежденными. Эти поразительныя наблюденія, сообщенныя Беккомъ и Рихтеромъ, бросаютъ свѣтъ на нѣкоторые «загадочные случаи» и устраняють возможность нѣкоторыхъ роковыхъ ошибокъ. Они поучительны также и въ томъ отношеніи, что наглядно подтверждаютъ правило о томъ, что никто изъ прибывшихъ на мѣсто преступленія органовъ власти не долженъ измѣ-

нять ничего, а если таковыя измѣненія безусловно необходимы, то о всемъ въ подробностяхъ слѣдуетъ сообщать судебному врачу, какъ бы ни казались неважными эти измѣненія неспециалисту. Если это правило не соблюдено, то можетъ случиться, что всѣ труды самаго лучшаго судебного врача будутъ напрасны.

9. Въ недалекомъ будущемъ намъ придется имѣть дѣло съ вопросомъ о томъ, какого рода причиняютъ поврежденія ружья новѣйшихъ системъ. За исключеніемъ электротехники, въ немногихъ областяхъ современная техника достигла за послѣднее время столь большихъ успѣховъ, какъ именно въ усовершенствованіи системы ружей. Образованнѣйшіе люди посвятили всѣ силы своего ума этому дѣлу, и всѣ современные культурные народы пожертвовали миллионы денегъ, съ трудомъ пріобрѣтенныхъ, чтобы ввести въ свои арміи ружья наилучшей системы. Въ общемъ люди пришли при этомъ къ одинаковымъ результатамъ: они знаютъ, что, при современныхъ нашихъ техническихъ познаніяхъ, самое лучшее ружье есть то, которое выбрасываетъ очень малокалиберную пулю изъ твердаго свинца въ стальной оболочкѣ при помощи бездымнаго и безшумнаго пороха. И разъ такое ружье принято въ войскахъ, то едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что та же система будетъ примѣняться и для охотничьихъ ружей и вообще всякаго огнестрѣльнаго оружія. Не слѣдуетъ забывать также, что въ каждомъ государствѣ производились пробныя опыты въ теченіе продолжительнаго времени съ различными системами, прежде чѣмъ былъ сдѣланъ выборъ окончательно. Вслѣдствіе этого многочисленныя ружья, которыя были сдѣланы только для пробныхъ опытовъ и которыми вооружались цѣлыя батальоны, становятся излишними и распродалались, поступая во владѣніе частныхъ лицъ. Вотъ почему даже и теперь можетъ случиться, что С. С. придется имѣть дѣло съ поврежденіями, имѣющими всѣ характерные признаки ранъ, причиненныхъ новѣйшими ружьями: точно также вообще возможно, что поврежденія, причиненныя военными ружьями, должны быть С. С. выяснены, какъ таковыя, и притомъ безъ замедленія. Повторяю, что я въ этомъ отношеніи далекъ отъ мысли присвоить С. С. не принадлежащую намъ роль судебного врача. Но я думаю, что было бы весьма полезно, если представитель власти, прибывающій на мѣсто преступленія первымъ, будетъ самъ въ состояніи разрѣшить вопросъ, причинено ли данное поврежденіе малокалибернымъ ружьемъ, или нѣтъ.

Въ этомъ смыслѣ будетъ уместно привести здѣсь тѣ данныя,

которыя можно почерпнуть изъ относящихся къ данному вопросу работъ и опытовъ Габарта, ф. Бека, Брунса, Краске, Кропачекъ, Шовель, Линкмайера, Майдль, Регеля, Кохера, Вейгнера и др. Прежде всего слѣдуетъ развѣнить вопросъ, какія собственно особенности пульъ вызываютъ тѣ или другія формы ранъ. Этимъ вопросомъ занимались еще и въ прошломъ столѣтїи (Le Drau 1741 г.); 60 лѣтъ назадъ Дюпюитреномъ и Арпа-лемъ было установлено, что каналъ, сдѣланный пулей, тѣмъ уже и глаже, тѣмъ сильнѣе выброшена пуля. Впервые Гунтеръ доказывалъ, что огнестрѣльные раны тѣмъ ровнѣе по краямъ, чѣмъ болѣе начальная скорость пули. Бодэнъ выяснено, что каналъ раны расширяется вслѣдствїе колебанїй пульъ при уменьшенїи быстроты ея движенїя. Лангенбекъ говоритъ, что рана тѣмъ уже, чѣмъ болѣе скорость движенїя пули и чѣмъ прямѣе уголъ попаданїя. Когда возникла идея о сверлящемъ дѣйствии пули, получающемся вслѣдствїе того, что нарезы ружейнаго ствола сообщаютъ пулѣ вращательное движенїе, то нетрудно было убѣдиться въ томъ, что и самый характеръ ранъ долженъ быть измѣниться. Тѣмъ не менѣе стали спорить о томъ, какія пули производятъ болѣе серьезныя раны, круглыя или коническія; разными способами доказывалось (Лангенбекъ, Борнгаунтъ), что коническія пули производятъ болѣе сильное разрушенїе костей, потому что онѣ дѣйствуютъ клинообразно, значить, разбивающимъ образомъ. Взглядъ этотъ впоследствии былъ принятъ Бодэномъ и Шеню, Лонгморомъ и Маклеодомъ, но Штрохмейеръ и Легузъ возражали, что все зависитъ отъ силы и быстроты пули, сдѣланъ ли выстрѣлъ крупной пулей изъ гладкоствольнаго ружья или нарезнаго, — совершенно безразлично.

Въ основанїи этихъ общихъ наблюденїй лежитъ опытъ послѣднихъ войнъ: данныя ихъ (по Габарту) здѣсь приведены; можетъ быть, они пригодятся въ томъ или другомъ спеціальномъ случаѣ.

Въ войну 1859 года австрїйская армія снабжена была ружьями, стрѣлявшими небольшими массивными (не полыми) пулями (Лоренца) противъ французовъ, которые стрѣляли пулями съ выемкой во днѣ (расширительной системы). Первые при выстрѣлѣ почти не сплющивались и производили гладкіе огнестрѣльные каналы, вторыя же сплющивались по направленїю къ выемкѣ и причиняли большіе ушибы и разрывы покрововъ. Во время американской международной войны 1861—1865 гг. огнестрѣльныя раны одною

изъ воюющихъ сторонъ причинялись или сквозныя, или съ слѣпымъ концомъ и съ небольшимъ поврежденіемъ костей: такія раны производились простыми пулями. Съ другой стороны раны были обширныя, съ кольцеобразнымъ входнымъ отверстіемъ и неправильной формы выходнымъ отверстіемъ; эти послѣднія раны причиняемы были коническими пулями, такъ какъ онѣ расплющивались и засѣдали въ поперечномъ положеніи. Но разъ пуля удлиненной формы попадаетъ въ поперечное положеніе (вслѣдствіе попаданія въ какое-либо препятствіе), то въ томъ мѣстѣ, гдѣ она сохраняетъ еще пробивающую силу, эта пуля должна произвести поврежденіе большаго размѣна, соответствующее продольной оси пули. Армія уніонистовъ вооружена была наръзными ружьями системъ Enfield, Springfield и австрійскими съ цилиндрическими пулями системы Минье, армія же федералистовъ—ружьями системы Enfield съ удлиненными пулями безъ выемокъ.—Въ войну 1866 г. австрійскія ружья Лоренца производили переломы кости безъ значительнаго раздробленія частей или же раздробляли поражаемая части костей въ мелкіе куски, кругомъ же пораженной части кость оставалась цѣлой. Прусскія длинныя пули отличались значительной пробивающей силой, производили обширныя раздробленія кости, большіе разрывы мягкихъ покрововъ и также большія выходныя отверстія; эти послѣднія получались вслѣдствіе выбрасыванія частей разбивающейся пули и осколковъ кости. Огромная же ихъ разрушительная сила приписывалась большой твердости свинцоваго матеріала, изъ котораго онѣ отливались. Во время войны 1870—71 гг. было вообще установлено, что ружья Шаспо съ ихъ дальнобойностью и весьма небольшимъ калибромъ производили менѣе обширныя поврежденія, нежели нѣмецкія ружья. Пули ружей Шаспо, калибромъ 8 мм., были массивны (безъ выемки) и имѣли форму цилиндрическую съ стрѣльчатымъ концемъ. Кромѣ этихъ ружей, гарибальдійцы употребляли еще ружья Ремингтона и Спексера, а ополченцы—ружья Табатьеръ и Минье. Пруссаки стрѣляли пулями изъ мягкаго свинца (сначала отливными, потомъ штампованными) изъ ружей игольчатой системы и кромѣ того желѣзными пулями калибромъ два сантиметра изъ большихъ штуцеровъ. Наблюдатели очевидцы единогласно приходили къ убѣжденію, что поврежденія, причиняемыя германскимъ солдатамъ пулями Шаспо, неопасны. Пироговъ сравниваетъ ихъ съ поврежденіями, причинявшимися мѣдными пулями черкесовъ (вѣсвшими только 15 гр.): узкія входныя и выходныя отверстія, незначительныя сотрясенія, плеченіе

безъ нагноенія. Лангенбекъ нашелъ также только простые огнестрѣльные каналы съ незначительнымъ раздробленіемъ. Спимонтъ наблюдалъ полное излеченіе переломовъ костей колѣнныхъ суставовъ; другіе же наблюдали образованіе пулями дыръ въ костяхъ безъ существенныхъ поврежденій послѣднихъ. Такъ наз. раны по касательной (т. е. проходящія черезъ кожу; напр., пуля ударила въ ребро и, не разбивъ его, скользнула между нимъ и кожей) получаютъ лишь при стрѣльбѣ на большомъ разстояніи. Прусскія длинныя пули (такъ же какъ и французскія пули Табатьеръ и Минье) производили обширныя раздробленія костей. Впрочемъ, позднѣе нѣмцы стали получать поврежденія (при Мецъ и Вертѣ), по характеру происшедшія отъ разрывныхъ пуль, почему и предполагали, что французы употребляютъ взрывчатые вещества, но, какъ оказалось впоследствии, ошибочно (объясненіе возможности такого недоразумѣнія изложено ниже). Въ турецкихъ войнахъ (во время возстанія 1875 г., во время стычекъ между Турціей и Черногоріей 1876—1877 г., русско-турецкой войны 1877 г. и похода въ Боснію 1878 г.) примѣнялись ружья системъ Пибоди, Мартини, Винчестера, Снидера, Венцлера и Табатьеръ. Въ общемъ оказалось, что ружья системы Пибоди-Мартини и близкихъ къ ней системъ дѣйствуютъ такъ же, какъ и Шаспо; они производили незначительный ушибъ, небольшой разрывъ тканей, неопасныя раны съ узкимъ и гладкимъ каналомъ. Ружья Венцля и Табатьеръ стрѣлявшія массивными, легко сплюсчивающимися пулями, производили огромныя поврежденія костей и покрововъ; подобно имъ дѣйствовали и пули ружей Снидера. Австрійскія ружья Верндля на болѣе значительныя дистанціи производили раны съ ровными краями; на меньшихъ же разстояніяхъ дѣйствовали такъ же, какъ и Шаспо.

Если такимъ образомъ установлено, что названныя новѣйшія ружья производили весьма характерныя раны, то вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ признать, что явленія, наблюдавшіяся при стрѣльбѣ изъ этихъ ружей, получаютъ отнюдь не на всѣхъ дистанціяхъ одинаковыя и что могутъ оказаться существенно различныя поврежденія, смотря по тому, съ большей или меньшей дистанціи сдѣланъ былъ выстрѣлъ.

Обыкновенно различаютъ въ этомъ отношеніи 4 пояса:

I. Поясъ—дѣйствія газовъ, развивающихся при взрывѣ (при пуляхъ мягкаго свинца 400—500 метровъ, твердаго свинца

200—250 м.): наблюдается разрывъ оболочекъ тканей, разрушеніе и уничтоженіе самихъ тканей.

II. Поясъ «чистыхъ» дефектовъ (при пуляхъ мягкаго свинца—до 1000 м. и твердаго свинца—до 1200 м.), а именно: въ костяхъ гладкихъ и поздраватыхъ—отверстія, равныя калибру пули, и въ мягкихъ покровахъ—ровные огнестрѣльные каналы.

III. Поясъ, въ которомъ получаютъ раздробленія костей и разрывы покрововъ (при мягкомъ свинцѣ—до 1500 м. и при твердомъ свинцѣ—до 2000 м.). Большія разрушенія въ этомъ случаѣ происходятъ вслѣдствіе «передачи волнъ сотрясенія» на окружающія мѣста, выходное отверстіе имѣетъ видъ расширяющейся воронки, діаметръ которой превышаетъ калибръ пули въ 7—8 разъ.

IV. Поясъ, въ которомъ дѣйствіе пули уже ослабѣваетъ, производя разрывы мягкихъ частей, сотрясенія и трещины кости, слѣдые огнестрѣльные каналы, раны по касательной и контузіи.

Разрушительное дѣйствіе выстрѣла пытались объяснить различно: дѣйствіемъ воздуха, введеннаго въ каналъ раны, разгораніемъ и расплавленіемъ свинца, вращеніемъ кругомъ оси и центробѣжною силою осколковъ свинца и костей, расплющиваніемъ пули и т. д., но ни одно изъ приведенныхъ объясненій не получило общаго признанія и утвержденія. Въ настоящее время считаютъ болѣе вѣроятною теорію гидравлическаго давленія, въ силу которой неподдающаяся сжатію жидкости человѣческаго тѣла передаютъ толчекъ отъ себя въ разныя стороны и такимъ образомъ производятъ необычайно сильное движеніе, лучеобразно расходящееся изъ центра въ стороны. Небезполезно подтвердить вышесказанное опытами проф. Брунса, продолжавшимъ изслѣдованія Кохера: опыты эти въ серьезныхъ дѣлахъ могутъ оказать важныя услуги и для С. С.

Для этихъ опытовъ Брунсъ примѣнилъ ящикъ съ водою въ 1 метра длины, 45 сант. ширины и 60 сант. высоты, затянутый съ одной изъ боковыхъ сторонъ пергаментомъ или кожей. Онъ увѣряетъ, что каждый разъ, когда онъ производилъ выстрѣлъ въ эту обшивку съ средней дистанціи, его поражала сила маленькой пули, такъ какъ каждый разъ выбрасывался вверхъ столбъ воды въ 2 метра, и ящикъ разрывался на части во всѣ стороны. При этомъ посредствомъ манометра было установлено, что гидравлическое давленіе возрастаетъ соотвѣтственно, во-первыхъ, начальной скорости пули и, во-вторыхъ, ея діаметру, такъ что, напр., пуля 11 мм. калибромъ, при начальной скорости въ 200 м., оказываетъ то же дѣйствіе, какъ и пуля въ 8 мм. калибромъ, при скорости

въ 300 м. Само собой разумѣется, что пуля маленькаго размѣра, расплюснувшись уже при ударѣ, дѣлается шире и можетъ по дѣйствовать съ такою же разрывной силою, какъ и пуля большаго калибра, не расплюснувшаяся, но по размѣрамъ соответствующая расплюснувшейся маленькой пулѣ. Брунсъ производилъ опыты также и надъ частями человѣческаго трупа и между прочимъ нашелъ, что черепъ на такой близкой дистанціи разрывается весь на части; если же предварительно черезъ затылочное отверстіе вынуть мозгъ, то разрыва не послѣдуетъ. Медицинское Отдѣленіе Прусскаго Военнаго Министерства на основаніи изслѣдованій, произведенныхъ по его порученію, отказалось отъ этого взгляда и объясняетъ эти разрушенія тѣмъ гидродинамическимъ давленіемъ, которое производятъ жидкія массы, при попаданіи заряда, на стѣнки черепа. По тому же вопросу проф. Келлеръ представилъ въ послѣднее время новое объясненіе. Онъ говоритъ: изъ пистолета стрѣляютъ въ доску, помѣщенную въ водѣ, не глубоко подъ поверхностью: если зарядъ слабъ, то онъ, пролетѣвъ черезъ воду, пробиваетъ доску, частицы же воды успеваютъ отступить при полетѣ пули; если же вложить зарядъ сильный, напр. прибавить пороха, то зарядъ доски насквозь не пробьетъ; при скорости же наибольшей, т. е. при сильнѣйшемъ зарядѣ, въ моментъ попаданія, онъ разрывается на части. Отсюда ясно, что при увеличеніи скорости полета заряда обратно пропорціонально уменьшается способность воды разступаться, что происходитъ по недостаточности для этого времени: вода въ этомъ случаѣ принимаетъ свойство твердаго тѣла, о которое разбивается зарядъ (пуля).—Теорія эта, конечно, примѣнима и къ черепу человѣка, — который представляетъ собою сосудъ, наполненный жидкостью, и раздробленіе костей происходитъ совершенно подобно, какъ происходитъ раздробленіе твердаго тѣла, не поддающагося вовсе или весьма мало сжиманію. Хотя является еще вопросомъ, можно ли на основаніи изложеннаго признать достовѣрнымъ приведенное объясненіе о гидравлическомъ давленіи, тѣмъ не менѣе описанныя явленія имѣютъ значеніе и для С. С. въ его уголовной дѣятельности.

Изложимъ данныя многочисленныхъ опытовъ д-ра Габарта, произведенныхъ съ ружьемъ Манлихера, которое вообще можно признать типомъ современныхъ военныхъ ружей:

а) входное отверстіе вообще бываетъ невелико и, при выстрѣлѣ въ упоръ, если принять въ соображеніе степень эластичности кожи (напр., при выстрѣлахъ въ животъ), можетъ доходить до 4 мм. (!) въ

поперечникъ. Отверстіе является или звѣздообразно надорваннымъ или совершенно круглымъ съ ровными краями, точно сдѣланное пробойникомъ. При выстрѣлахъ въ непосредственной близости (при самоубійствахъ), кругомъ раны въ видѣ каймы (не всегда центрально) кожа бываетъ опалена и почернѣла. При выстрѣлахъ на разстояніи нѣсколькихъ метровъ (1 — 10 м.) входное отверстие окружено черной каймой шириной 1 — 3 мм., происходящей не столько отъ ожога, сколько отъ осадненія и помертвѣнія тканей. Такое же окрашивание наблюдается и въ выходномъ отверстіи.

b) въ первой половинѣ пояса, означеннаго выше цифрой I, поперечникъ входнаго отверстия бываетъ среднимъ числомъ 5 — 9 мм., на бѣльшихъ разстояніяхъ онъ увеличивается до 8 — 11 мм., и рѣдко до бѣльшаго размѣра. Если пуля ударила не подъ прямымъ угломъ, то она образуетъ отверстие удлиненно-овальное или даже въ видѣ желоба, при чемъ заворотъ краевъ кожи и волосъ внутрь въ этомъ случаѣ видѣнъ гораздо яснѣе, нежели при круглыхъ входныхъ отверстияхъ. При разрывныхъ выстрѣлахъ, во входномъ отверстіи часто попадаются небольшіе осколки кости или же висятъ лоскуты мягкихъ частей входнаго отверстия (принять въ соображеніе характерныя видоизмѣненія при пораненіяхъ фасцій, связокъ, вещества мышцъ составляетъ дѣло судебнаго врача);

c) входныя отверстия вслѣдствіе рикошетирующихъ пуль не наблюдались;

d) выходныя отверстия имѣютъ въ поперечникѣ отъ 11 мм. до 1 сант. и обнаруживаютъ наивысшіе размѣры при поврежденіяхъ костей въ предѣлахъ перваго I-го пояса; осколки костей обыкновенно были находимы въ выходномъ отверстіи; иногда эти отверстия оказываются заложеными оторвавшейся отъ пули оболочкой. Если произошло *выбрасываніе* черезъ выходное отверстие осколковъ кости и мускульнаго вещества, то это значитъ, что выстрѣлъ произошелъ на очень близкомъ разстояніи (до 100 м.) Если нерасплюснутый огнестрѣльный снарядъ вылетаетъ изъ тѣла на такомъ мѣстѣ, покровы котораго близко расположены надъ костью, то выходное отверстие образуется подобное входному отъ 5—6 мм. въ поперечникѣ; въ такихъ случаяхъ, рѣдко наблюдаемыхъ, выходное отверстие бываетъ *меньше*, чѣмъ входное. Часто кажущаяся незначительность входнаго и выходнаго отверстій могутъ вводить въ заблужденіе относительно серьезности пораненій, при тщательномъ же изслѣдованіи нерѣдко обнаруживаются при этомъ обширныя внутреннія поврежденія;

е) если огнестрѣльный снарядъ поражаетъ части организма, оказывающія незначительное сопротивленіе (напр., внутренности и т. д.), то входное отверстіе и выходное бываютъ относительно невелики, первое до 7 мм. и второе—до 11 мм.; при этомъ большею частью пуля нисколько не измѣняетъ своего вѣдущаго вида;

ф) если пуля расплющивается (напр., при ударѣ о крѣпкую кость) или разрывается стальная ея оболочка, то соответственно этому измѣняются форма и размѣры входнаго отверстія:

г) вышеописанные пояса, рассчитанные на ружья Шасно и подобныя, должны быть измѣнены для новѣйшихъ ружей, напр., Манлихера, и довольно въ значительной степени, а именно: I-й поясъ приблизительно до 560 м., II поясъ до 1200 м., III поясъ до 1800 м. и IV поясъ до 2600 м. (все въ среднихъ числахъ),

h) обыкновенно появляется только незначительное кровотечение, звѣздообразныхъ капель отъ брызгъ артеріальной крови не бываетъ никогда; сильное истечение крови наблюдается только при пораненіяхъ венъ шеи;

i) что касается вліянія, оказываемаго разстояніемъ, то изъ 80 пуль, выпущенныхъ въ живыхъ и мертвыхъ лошадей, почти всѣ проходили навылетъ и только немногія оставались въ тѣлѣ, напр., на 1500 шагахъ—по раздробленіи одной передней ноги, а на 2000 шагахъ пуля засѣдала въ пяточной кости.

Опыты съ пробными выстрѣлами на разстояніе показываютъ также, на какую чудовищную дистанцію бьютъ ружья Манлихера. Такъ, на военномъ стрѣльбищѣ при Цялли (Штейермаркѣ) пули пронизаютъ на 2500 шаговъ насквозь плотно насыпанный земляной валъ въ 1,20 м. толщины, а одинъ разъ человѣкъ, стоявшій сзади этой насыпи, былъ убитъ наповалъ. Только насыпь въ 2 м. толщины изъ базальтовыхъ камней (въ половину кулака каждый), представляетъ достаточную защиту. Далѣе было официально выяснено и удостовѣрено, что одинъ стрѣлокъ 23-го егерскаго батальона, маршировавшаго недалеко отъ военного стрѣльбища, былъ убитъ шальной пулей на разстояніи 2700 шаговъ, при чемъ смерть послѣдовала моментально. Несмотря на такое огромное разстояніе, у солдата этого оказалась раздробленною одна изъ крѣпчайшихъ костей человѣческаго скелета, каменистый отростокъ височной кости. Практически ружье Манлихера было испробовано и оцѣнено во время послѣдней чилийской войны, во время которой обнаружилось, напр., въ битвѣ при Конконъ и Плациллѣ, что смертельныя поврежденія изъ этого ружья происходили и на разстояніи 4000 мет-

ровъ (!). Брунсъ въ Тюбингенѣ производилъ опыты надъ трупами и нашель, что изъ ружья Маузера на 100 м. насквозь пронизываются пять поставленныхъ одинъ за другимъ труповъ и затѣмъ еще мѣшокъ съ опилками.

Ружья Лебеля (съ 1886 г. введены во Франціи) на 100 шаговъ вонзаютъ пулю въ еловое дерево на 650 мм., а ружья Манлихера на томъ же разстояніи—на 800 мм. Последнее ружье на 100 шаговъ вонзаетъ пулю въ глубину на 60 сант. въ болѣе крѣпкое дерево, на 70 сант.—въ глинистую почву и на 55 сант.—въ плотно утрамбованную землю; то же ружье пробиваетъ насквозь полосу желѣза въ 8 мм., на разстояніи 200 шаговъ всаживаетъ пулю въ каменную стѣну вглубь на 15 сант., стѣну же изъ глины, смѣшанной съ рубленой соломой, толщиной въ 30 сант., пробиваетъ насквозь. Не такъ давно солдатъ лишилъ себя жизни изъ такого ружья: пуля, пронзивъ тѣло, пробила затѣмъ потолокъ и каменный полъ второго этажа, кровать, мѣшокъ съ соломой и матрацъ, на которомъ спалъ одинъ кадетъ, ранила послѣдняго, пробила насквозь потолокъ второго этажа и вылетѣла сквозь черепичную крышу.

Чтобы представить себѣ ясно, на какомъ разстояніи производить пораженіе пуля, слѣдуетъ сказать, что 2700 шаговъ равны 2025 метровъ; почти полчаса пути требуется, чтобы пройти это разстояніе (считая около 100 шаговъ въ минуту). Невольно возникаетъ вопросъ, на какомъ же разстояніи пуля изъ ружья Манлихера, попавъ въ сердце, можетъ убить человѣка. Слѣдуетъ во всякомъ случаѣ замѣтить, что пуля, выпущенная изъ ружья Манлихера, на разстояніи 2000 шаговъ, сохраняетъ еще скорость 211 м. Правда, изъ прошлаго хорошо извѣстны случаи, въ которыхъ дѣйствіе пуль было губительно на невѣроятныя разстоянія. Напомню для примѣра тотъ день франкопрусской войны, когда подъ Седаномъ (при деревнѣ Дорси) трубачъ 5-го Рейнскаго драгунскаго полка былъ убитъ наповалъ прямо въ сердце на разстояніи болѣе 3000 шаговъ пулей изъ ружья Шаспо. Въ этомъ совершенно исключительномъ случаѣ разстояніе было опредѣлено потому, что между укрѣпленіемъ и обстрѣливаемымъ отрядомъ не было и не могло быть ни одного французскаго солдата.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что въ дѣлахъ уголовныхъ по вопросу о дальности выстрѣла не слѣдуетъ легко довѣрять заключеніямъ отрицательнаго свойства. Вполнѣ возможно, если кто-нибудь будетъ убитъ изъ ружья новѣйшей системы на дистанціи, требующей около часа ходьбы, конечно, по прямой линіи. Совсѣмъ

другое дѣло—вопросъ о мѣткости стрѣльбы, т. е. о возможности съ такого разстоянія прицѣливаться въ человѣка съ болѣею или меньшею вѣроятностью попаданія. Какъ бы то ни было, въ дѣлахъ уголовныхъ всѣ вышеизложенныя данныя могутъ получить огромное значеніе и отнюдь не должны быть упускаемы изъ виду. Для насъ весьма важно то обстоятельство, что пули малокалиберныхъ ружей весьма часто не убиваютъ сразу наповаль, такъ что пораженный можетъ пробѣжать значительное разстояніе, пока, наконецъ, не падаетъ мертвымъ. Это важно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по мѣсту нахождения убитаго слѣдуетъ сдѣлать выводъ о мѣстѣ, откуда стрѣлялъ убійца. Въ такомъ свойствѣ повѣншихъ ружей должны были убѣдиться волей-неволей. Итальянцы во время абиссинской войны, а также англичане въ Индіи и Южной Африкѣ, во время которыхъ солдаты непріятельскихъ войскъ, не смотря на смертельныя раны, продолжали наступленіе, пока не падали мертвыми. Какъ извѣстно, англичане стали прибѣгать къ тому, что спиливали кончики пуль (а это повлекло за собою безчеловѣчную фабрикацію пуль думь-думь). Въ этомъ отношеніи Брюнсъ на съѣздѣ хирурговъ въ 1898 году сообщилъ, что разрывъ пули наблюдается во всѣхъ случаяхъ, когда оболочка нѣсколько отдѣляется отъ самой пули. Если поэтому отъ такой пули отрѣзать кончикъ, то оболочка съ малою силою обжимаетъ пулю, свинецъ разрывается и дѣйствуетъ какъ разрывной снарядъ. Пули съ оболочками нынѣ имѣются вездѣ и каждый можетъ превратить ихъ въ пулю думь-думь. Для цѣлей охоты съ нѣкотораго времени пули отливаются цилиндрической формы, т. е. безъ конического конца, слѣдовательно онѣ представляютъ собой родъ пуль думь-думь: эти пули отличаются губительностью, несмотря на отсутствіе оболочекъ.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о вліяніи вращательнаго движенія пули. Начну съ вращенія дробиннокъ, каковое происходитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ шероховатостей ствола дробового ружья. Вліяніе шероховатостей въ стволѣ, обыкновенно называемыхъ «выгаромъ», часто отрицается, а нѣкоторыми прямо считается за предразсудокъ (напр. Поумана «Die heutigen Jagd-Scheiben-und Schutzwaffen»). Но практики, производившіе по этому поводу безчисленные опыты, признаютъ вліяніе выгара не подлежащимъ сомнѣнію. Каждый можетъ убѣдиться въ этомъ въ любомъ кегельбанѣ: выпущенный изъ рукъ шаръ, катясь по шероховатому полу, вращается вокругъ своей оси и сбиваетъ кеглю, въ которую попадаетъ. То обстоятельство, что часто падаютъ нѣсколько кегель-

и даже всё кегли, объясняется только тѣмъ, что частью онѣ сбиваются шаромъ, частью отброшенными при ударѣ кеглями, а также и тѣмъ, что сбита вращающимся шаромъ кегля въ той же степени получаетъ вращательное движеніе и, крутясь, падаетъ въ средину другихъ. Пусть теперь попробуютъ смочить полъ кегельбана водой (лучше всего мыльной водой), тогда шаръ (это видно очень ясно) уже не будетъ вращаться; онъ не катится, а скользитъ и сбиваетъ кеглю только при прямомъ попаданіи; въ результатѣ упадетъ, самое большее, только нѣсколько кегель. Никто не будетъ отрицать, что въ данномъ случаѣ можно проводить сравненіе между кегельными шарами и дробинками.

Точно такъ же, какъ нѣкоторые отрицаютъ дѣйствіе вращательнаго движенія дробинки, такъ отрицаютъ тѣ же лица и дѣйствіе вращающейся пули въ самомъ поражаемомъ предметѣ. Какъ на основаніе отрицанія, они ссылаются на чрезвычайную быстроту движенія пули: въ теченіе столь малаго времени, въ которое пуля пробиваетъ человѣческое тѣло, она успѣваетъ сдѣлать слишкомъ незначительное число оборотовъ для того, чтобы вращеніе это оказало свое вліяніе. Разсуждая такъ, повидимому, упускаютъ изъ виду, что пуля, встрѣчая сопротивленіе, значительно замедляетъ движеніе и потому имѣетъ довольно времени, чтобы сдѣлать значительное количество оборотовъ. Затѣмъ нельзя не принимать во вниманіе и указаній опыта: не только охотникъ, но даже всякій, кому только случалось ѣсть зайцевъ, знаетъ, что внутри ихъ нерѣдко встрѣчаются дробинки, обернутыя плотнымъ и крѣпкимъ слоемъ заячьей шерсти. Это можно объяснить только тѣмъ, что быстро вращающаяся вокругъ оси дробинка обвила себя вслѣдствіе этого шерстью шкурки, оторвала шерстинки и увлекла ихъ съ собою дагѣ. Охотники очень хорошо знаютъ, что это можетъ произойти только при стрѣльбѣ изъ ружей, стволъ которыхъ въ каналѣ шероховатъ, такъ что дробинки не скользятъ, а вслѣдствіе этой шероховатости получаютъ вращеніе еще въ стволѣ и затѣмъ его продолжаютъ. Такое ружье, какъ говорится въ просторѣчьи, «хорошо бьетъ», такъ какъ дробинки имѣютъ *сверлящее* дѣйствіе и проникаютъ поэтому легче, нежели когда онѣ только *ударяютъ* въ кожу. По той же причинѣ онѣ производятъ большее разрушеніе и во внутренностяхъ животнаго, такъ какъ онѣ разрываютъ тонкія стѣнки органовъ такимъ же способомъ, какъ и шкуру. Поэтому, охотникъ готовъ даже искусственнымъ путемъ вызвать въ стволѣ ржавчину или сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ мелкимъ пескомъ,

чтобы получить въ каналѣ необходимую шероховатость. Съ другой стороны бываетъ и такъ, что кто-нибудь ради шутки или съ злымъ умысломъ смажетъ масломъ внутреннюю поверхность канала и, такъ какъ дробинки только скользятъ, но не вращаются, то ружье «не убиваетъ».

Въ извѣстномъ отношеніи и дробь можно сравнить съ новѣйшими пулями, ибо, хотя по силѣ, движенію и смертоносности дробинки неизмѣримо слабѣе пуль, но тѣ и другія обладаютъ свойствомъ вращенія, только сила вращенія пуль неизмѣримо выше силы вращенія дробинокъ. Если же дробинки, какъ сказано выше, вслѣдствіе вращенія оказываются въ состояніи даже вырвать и увлечь съ собой шерсть животнаго, то невозможно обойти молчаніемъ это свойство у новѣйшихъ пуль.

Два наблюденія указываютъ намъ, какое вліяніе можетъ вызвать вращательное движеніе пули. На артиллерійскихъ полигонахъ часто происходятъ несчастные случаи вслѣдствіе того, что люди хотятъ схватить руками пули, медленно катящіяся по землѣ и, повидимому, совершенно потерявшія силу; такими пулями, однако, обыкновенно отрываетъ пальцы, такъ какъ онѣ, хотя и медленно катятся, но продолжаютъ неописуемо быстрое вращеніе вокругъ осп. Любопытенъ также опытъ, часто цитируемый, съ выстрѣлами, производимыми въ кучу песку ¹⁾. Если стрѣлять въ песокъ съ разныхъ дистанцій, т. е. въ непосредственной близости и съ средней дистанціи, то, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, пуля съ дистанціи незначительной менѣе глубоко вонзится въ песокъ, нежели съ дистанціи дальней. Первая бьетъ со всей своей силой и, вращаясь съ наивысшей быстротой, приводитъ въ такое же движеніе и все соприкасающееся количество песку и проникаетъ впередъ такъ мгновенно, что тотчасъ же расплющивается, а это расплющиваніе и затрудняетъ дальнѣйшее прониканіе пули. При стрѣльбѣ же съ болѣе дальней дистанціи, пуля, хотя и утратила свою первоначальную силу, и движеніе ея и вращеніе сдѣлались умѣреннѣе въ моментъ удара въ цѣль, за то она имѣетъ правильное и равномерное сверлящее дѣйствіе; пуля такъ сказать ввинчивается, не расплющивается и относительно медленнѣе, но за то далѣе проникаетъ вглубь.

¹⁾ Изложенное можетъ имѣть серьезное значеніе при разрѣшеніи вопроса о разстояніи, съ котораго сдѣланъ былъ выстрѣлъ,—въ тѣхъ случаяхъ, когда выстрѣлъ былъ неудаченъ и зарядъ попалъ въ землю, песокъ и под.

Изложивъ очеркъ дѣйствія современнаго ружья, которое, несомнѣнно, скоро войдетъ во всеобщее употребленіе, я не опасуюсь упрека за то, что нѣсколько распространился объ этомъ предметѣ. Переворотъ, вызванный этимъ ружьемъ, еще столь живо ощущается, результаты дѣйствія этихъ ружей въ короткое время обнаружатся во всѣхъ сферахъ и особенно въ нашей области, и такъ какъ пока столь затруднительно подбирать обнаруженные данныя, то отнюдь нельзя считать излишнимъ очеркъ того, что мы можемъ ожидать и предполагать отъ новѣйшаго ружья.

4. Поврежденія при удушеніи и повѣшеніи.

Относительно поврежденій этого рода обязанность С. С. сводится главнымъ образомъ къ тому, чтобы умѣть различить дѣйствительное самоповѣшеніе отъ замаскированнаго такимъ способомъ убійства. Отнюдь не ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что изъ числа умершихъ, повидимому, вслѣдствіе самоповѣшенія на самомъ дѣлѣ погибаетъ отъ посторонней руки довольно значительный процентъ. Конечно, въ такого рода случаяхъ способъ убійства всегда избирается такой, который не оставляетъ послѣ себя ясныхъ признаковъ насилія. Такъ, убитый какимъ-нибудь орудіемъ или изъ огнестрѣльнаго оружія не будетъ повѣшенъ съ цѣлью придать ему видъ самоубійцы, но съ отравленнымъ, задушеннымъ и даже съ такимъ, который будетъ заколотъ какимъ-нибудь острымъ, длиннымъ и тонкимъ орудіемъ (напр., уколомъ штыка въ сердце), это можетъ быть продѣлано ¹⁾.

Чтобы убѣдиться въ томъ, что такіе случаи происходятъ гораздо чаще, нежели ихъ доходитъ до суда, достаточно проглядывать газеты, въ которыхъ сообщается о многочисленныхъ «загадочныхъ» самоубійствахъ, совершившихся безъ всякой видимой причины. И какъ рѣдко (а въ провинціальной глуши и никогда)

¹⁾ Недавно въ Краковѣ былъ осужденъ служитель анатомической клиники, который лишилъ жизни свою жену въ то время, когда она была въ состояніи опьяненія, посредствомъ укола длинной иглой, направленной въ сердце. Совершивъ убійство, онъ предотвратилъ кровоизліаніе посредствомъ надавленія пальцемъ на рану и затѣмъ повѣсилъ трупъ,—чѣмъ ему удалось на первыхъ порахъ вызвать предположеніе о самоубійствѣ жены. Это удалось ему тѣмъ легче, что незначительная рана была прикрыта очень развитою лѣвою грудью. Только благодаря одной случайности (убійца проговорился въ нетрезвомъ состояніи) дѣло вслѣдствіи выяснилось.

сообщается о случаяхъ такого рода, въ которыхъ производилось медико-полицейское вскрытіе для выясненія того, не былъ ли повѣшенный предварительно отравленъ или инымъ способомъ лишенъ жизни. Чины полиціи обыкновенно по наружномъ осмотрѣ устанавливаютъ «несомнѣнное» самоубійство, такъ что мнимый «самоубійца» можетъ имѣть огнестрѣльные и другія раны, только бы кровь была старательно смыта и трупъ былъ переодѣтъ въ другое платье. Сказаннымъ я желалъ бы лишь обратить вниманіе органовъ полиціи на то, до какой степени необходимо имѣть глаза такъ сказать раскрытыми: много «загадочныхъ самоубійствъ» оказались бы тогда «ужасными убійствами». Въ такихъ случаяхъ, кромѣ отравленія, можетъ оказаться на лицо и удушеніе, тѣмъ болѣе, что послѣдній способъ даже безопаснѣе для убійцы, такъ какъ при удушеніи обнаруженіе преступленія гораздо труднѣе. Даже въ народѣ извѣстно, какъ быстро давленіе на шейныя артеріи и блуждающій нервъ влечетъ за собой безсознательное состояніе и затѣмъ смерть.

Нельзя не припомнить объ извѣстныхъ индійскихъ «Thugs», которые посредствомъ шелковаго платка, затянутого вокругъ шеи, убиваютъ свою жертву въ нѣсколько мгновеній, такъ что на трупѣ не остается ни малѣйшихъ слѣдовъ отъ причиненнаго насилія. Совершенно то же можетъ происходить и всюду. Извѣстно, что любаго чловѣка можно привести въ безсознательное состояніе въ нѣсколько секундъ, если наложить ладони обѣихъ рукъ на щеки, близко къ ушамъ, и сильно нажать обовми большими пальцами на главныя шейныя артеріи. Если нападающій злоумышленникъ хорошо знаетъ эти мѣста, то найти ихъ можно въ одно мгновеніе: нажатіе на эти кровеносныя жилы, препятствуя доступу крови къ мозгу, ведетъ за собой безсознательное состояніе и затѣмъ въ непродолжительномъ времени и смерть безъ всякихъ реакцій. То же происходитъ, если нагнуть сзади на кого-либо платокъ петлей кругомъ шеи и крѣпко его стиснуть. Оборона, крикъ, мольбы— почти немислмы, смерть наступаетъ съ чрезвычайной быстротой, не оставляя никакихъ слѣдовъ, кромѣ странгуляціонной борозды. Если затѣмъ жертва будетъ повѣшена и при томъ съ особою предосторожностью, а именно веревка будетъ наложена приблизительно по тому мѣсту шеи, гдѣ прошла эта борозда, то едва ли возможно будетъ доказать, какимъ образомъ въ дѣйствительности произошла смерть.

Немаловажное значеніе въ этомъ случаѣ имѣютъ изслѣдованія нѣлаго ряда врачей, доказавшихъ, что странгуляціонная борозда:

причиненная при жизни, почти не отличается от таковой же, причиненной на трупѣ. Точно также и признаки, считающіеся характерными примѣтами повѣшенія, далеко еще не установлены и доказаны научно. Синяя окраска лица, пѣна у рта, высунутый языкъ, напряженное состояніе полового члена, усиленное отдѣленіе слизи на женскихъ половыхъ органахъ и многочисленные другіе, будто бы «несомнѣнные», признаки смерти отъ повѣшенія *могутъ* быть у повѣшеннаго, но также могутъ и отсутствовать, или оказаться на трупѣ человѣка, погибшаго другою смертію. Какъ и всегда, въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ остерегаться поспѣшно заключать о непремѣнномъ участіи посторонней руки, такъ какъ извѣстно довольно случаевъ, въ которыхъ самоубійца пытался сначала лишить себя жизни другимъ способомъ, и даже нѣсколькими способами и, наконецъ, прибѣгнуть къ петлѣ. Повѣсившійся самоубійца, нанесшій себѣ сначала огнестрѣльную рану, оказавшуюся несмертельной, и послѣ того еще причинившій себѣ другую рѣзаную рану, — вовсе не рѣдкость. Замѣчательный случай, — неоднократно уже цитированный, — въ которомъ одна старая дѣвѣца нанесла себѣ двѣ глубокія раны въ область сердца, остановила кровотеченіе, затѣмъ тщательно умылась и тогда уже повѣсилась. Замѣчательный случай, сообщенный прокуроромъ Шубертомъ, въ которомъ одинъ старикъ нанесъ себѣ молотомъ нѣсколько тяжкихъ ударовъ въ голову и затѣмъ повѣсился.

Такимъ образомъ въ каждомъ подобномъ сомнительномъ случаѣ самоубійства должно старательно взвѣшивать и соображать всѣ другія сопутствующія данныя. Слѣдуетъ прочесть послѣднее официальное письмо самоубійцы, но отнюдь не видѣть въ немъ доказательной улики и, если возможно, то надлежитъ сличить почеркъ этого письма съ какою-либо несомнѣнною рукописью умершаго. Если этого нельзя сдѣлать тотчасъ, то, быть можетъ, удастся установить, соответствуетъ ли, хотя бы приблизительно, почеркъ, слогъ и орфографія письма общественному положенію погибшаго. Если въ письмѣ излагается и поводъ къ самоубійству, — который при томъ можно легко провѣрить (напр., имущественное раззореніе, семейное горе, физическая болѣзнь и т. п.), то случай самоубійства уже менѣе подозрителенъ. Но если въ письмѣ совѣтъ не указывается поводъ къ самоубійству, или же только выражено о разочарованіи въ жизни или гнетущей тоскѣ передъ чѣмъ-то неопредѣленнымъ, то вниманіе С. С. должно быть усилено, равно какъ и въ томъ случаѣ, если предсмертное письмо производитъ

впечатлѣніе, какъ будто оно было написано въ припадкѣ внезапнаго душевнаго разстройства,—котораго ранѣе у погибшаго не замѣчалось.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, могутъ ли принадлежать и принадлежали ли умершему бумага, на которой написано письмо, чернила и перо. Если это и подтвердится, то, конечно, этимъ еще не доказывается наличности самоубійства, такъ какъ убійца могъ составить подложное письмо уже послѣ совершения преступленія. Если же у погибшаго не окажется даже и подобной бумаги, и письмо, повидимому, написано другимъ перомъ и другими чернилами, а не тѣми, которые будутъ найдены у покойника, то происшествіе, несомнѣнно, подозрительно. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что подобные случаи рѣдко происходятъ среди бѣдныхъ людей, такъ какъ мотивомъ такихъ замаскированныхъ убійствъ является по преимуществу корысть, виды на наслѣдство, иногда месть и ревность, а такого рода явленія составляютъ прерогативу наиболѣе образованныхъ классовъ общества. Едва ли можно поэтому убитыхъ такимъ способомъ найти гдѣ-либо на гумнѣ бѣднаго крестьянина или подъ открытымъ небомъ; такія убійства совершаются по большей части въ кабинетахъ или спальняхъ. Вотъ почему изслѣдованіе въ указанныхъ цѣляхъ бумаги, чернилъ и перьевъ можетъ быть сдѣлано тотчасъ же, причемъ скоро удастся и выяснить, не похищено ли что-либо изъ имущества, какіе есть у погибшаго наслѣдники и кто именно, и короче: не было ли кому-нибудь особенной выгоды отъ смерти этого лица.

Послѣ этого слѣдуетъ обратить особое вниманіе на тотъ предметъ, которымъ причинена странгуляціонная борозда, и на способъ его употребленія. По мѣрѣ возможности, слѣдуетъ установить, принадлежала ли умершему та веревка (ремень, тесьма, платокъ, шаль и под.), на которой онъ виситъ, была ли возможность проникнуть къ нему какимъ-нибудь особеннымъ образомъ и — что особенно важно — имѣются ли указанія на то, что веревка эта подыскивалась съ большею или меньшею умысленностью. Правда, случается, что самоубійцы часто прибѣгаютъ къ средствамъ довольно непригоднымъ для ихъ цѣли, напр., употребляютъ помочи, слабый шнуръ; но въ огромномъ большинствѣ такихъ случаевъ самоубійца или не имѣлъ выбора, или же желалъ или былъ вынужденъ столь внезапно осуществить свое намѣреніе, что не могъ много выбирать. Это особенно наблюдается у самоубійцъ, страдавшихъ душевною

болѣзнью. Обыкновенно же бываетъ такъ, что самоубійца съ величайшею тщательностью и заботливостью выбираетъ средство для совершенія задуманнаго: онъ старается выбрать предметъ крѣпкій и прочный, чтобы стягиваніе петли произошло быстро и легко и, наконецъ, — какъ это ни странно звучитъ, — обращаетъ вниманіе и на то, чтобы это средство не могло причинить боли. Поэтому чаще всего самоубійцы избираютъ платки, шали, мягкій и толстый шнуръ и под., и весьма рѣдко проволоку. Единственный извѣстный мнѣ случай, въ которомъ повѣшеніе было учинено посредствомъ цѣпи, оказался не самоубійствомъ; доведенный до состоянія полнаго опьяненія былъ задушенъ своею женою посредствомъ цѣпи, накиннутой вокругъ шеи, и повѣшенъ на ней на балкѣ. Когда же эта женщина узнала, что противъ нея возникло подозрѣніе, и когда разслѣдованіе подтвердило это подозрѣніе, то она сама повѣсилась, но уже на мягкомъ полотенцѣ. Вообще въ каждомъ случаѣ осмотръ предмета, посредствомъ котораго совершено удушеніе, долженъ быть произведенъ съ самою обстоятельною точностью такъ, чтобы впоследствии, при первомъ возникшемъ на кого-либо подозрѣніи, имѣлись основанія и для дальнѣйшихъ розысковъ.

Слѣдуетъ и въ этомъ мѣстѣ замѣтить, что тщательнѣйшее описаніе, какъ мѣста совершенія преступленія, такъ и трупа есть превосходнѣйшее средство обнаружить данныя, существенныя для дѣла. Пока производится *только осмотръ*, хотя бы и тщательно, внимательно и продолжительно, многія мелочи ускользаютъ отъ вниманія, и *именно несообразности не подмѣчаются*. Но онѣ тотчасъ же вскрываются, какъ только приступаютъ къ детальному и точному составленію протокола всего видѣннаго. *Это основное правило нельзя не внушить особенно всѣмъ молодымъ Слѣдователямъ*. Я могу увѣрить по опыту, что существеннѣйшія обстоятельства, разъяснившія затѣмъ все дѣло, весьма часто подмѣчались только тогда, когда я диктовалъ протоколъ осмотра. Но, конечно, это возможно только при томъ условіи, если описаніе ведется медленно, тщательно и въ систематическомъ порядкѣ.

Не требуетъ доказательствъ, что совершенно невольно натапливаешься на противорѣчія, пробѣлы и несообразности, если только постепенно переходить отъ общаго къ частному, отъ причины къ слѣдствію, съ соблюденіемъ той послѣдовательности, въ какой совершалось преступленіе, и съ выясненіемъ намѣреній преступника и способа, какъ они осуществлялись. Скорѣе всего меня пойметъ живописецъ, если я ему напомнимъ, что самый лучшій и безошибоч-

ный способ обнаружить ошибки въ картинѣ, это—видѣть изображеніе ея въ зеркалѣ. Такъ и въ этомъ случаѣ всѣ уклоненія отъ правды въ обстановкѣ событія, какъ въ зеркальномъ отраженіи, скажутся при детальномъ описаніи этой обстановки. *Такими «уклоненіями отъ природы» въ обстановкѣ событія будутъ тѣ несообразности и неестественности, которыя имѣютъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда эта обстановка была создана обманнымъ образомъ, такъ, какъ будто она произошла въ действительности,* конечно, при томъ условіи, что на воспроизведеніе этой обстановки не было употреблено въ наивысшей степени предусмотрительности, обдуманности и лукавства.

Но такъ не бываетъ никогда, особенно при совершеніи серьезнаго преступленія: почти всегда можно найти какую-нибудь *одну* нелѣпость даже у самаго опытнаго и хитраго преступника. Мнѣ припоминается случай, въ которомъ я нашель, до очевидности ясный, признакъ задушенія, замаскированнаго подъ видомъ самоповѣшенія. Подозрѣніе возникло и довело объ этомъ до моего свѣдѣнія еще ранѣе, чѣмъ трупъ былъ снятъ. Допросомъ вполнѣ надежныхъ и къ дѣлу непрічастныхъ свидѣтелей было удостовѣрено, что обстановка преступленія ни въ чемъ не была измѣнена сравнительно съ тѣмъ, что я засталъ. Трупъ висѣлъ посреди комнаты на крюкѣ для люстры, причемъ ноги его не касались пола почти на полметра,—и около трупа ни одного стула или ему подобнаго предмета. Во всей комнатѣ (это былъ кабинетъ) стулъ былъ у письменнаго стола, два кресла и еще одинъ стулъ; первый стоялъ на своемъ мѣстѣ у письменнаго стола, два кресла по бокамъ небольшого курительнаго столика, а другой стулъ, заваленный книгами и рукописями, стоялъ близъ письменнаго стола. Признаюсь, что я довольно долго разсматривалъ всю обстановку, руководилъ розысками, и только при составленіи протокола мнѣ вспало на мысль: «но какъ же онъ могъ повѣситься?» Часто случается, что люди вѣшаютъ въ стоячемъ положеніи, причемъ, надѣвъ петлю на шею, они или подгибаютъ колѣни или, опустившись, приводятъ себя въ лежащее положеніе, но если ноги отдѣлены отъ пола, то самоповѣшеніе можетъ произойти только такимъ образомъ, что самоубійца сначала укрѣпитъ веревку на крюкѣ или гвоздѣ, затѣмъ встанетъ на стулъ, надѣнетъ на шею петлю и послѣ этого или соскочитъ съ него, или оттолкнетъ его. Но разъ ноги повѣсившагося найдены въ такомъ разстояніи отъ пола и вблизи не было стула, то—конечно, кто-нибудь ему помогалъ. Такъ бы должно было быть и

въ данномъ случаѣ; однако здѣсь не было самоубійства. не было и убійства. Старый больной человѣкъ былъ отданъ родственниками на попеченіе двухъ слугъ, которые въ одну ночь безъ позволенія отлучились на какой-то балъ. Въ эту самую ночь съ старикомъ приключился апоплексическій припадокъ и онъ, лишенный помощи, умеръ въ одиночествѣ. Чтобы избѣгнуть упрека въ неисполненіи своихъ обязанностей, прислуга (лакей и кухарка) придумала придать трупу видъ самоубійцы, съ помощью веревки отъ метлы укрѣпили на крюкъ для люстры петлю, затѣмъ лакей поднялъ трупъ и кухарка надѣла ему на шею петлю. Поставить же стулъ около трупа они забыли, такъ какъ поторопились обокрасть письменный столъ покойнаго.

Правда, не каждая болѣе или менѣе запутанная обстановка происшествія указываетъ на наличность убійства. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Галиціи одна женщина найдена была въ одномъ колодецѣ безъ признаковъ жизни. По извлеченіи трупа, донесли властямъ, которые нашли на шеѣ умершей явственную strangulationную борозду. Заподозрѣнный въ задушеніи жены, мужъ этой женщины былъ привлеченъ къ отвѣтственности. Спустя нѣкоторое время выяснилось, что лица, извлекавшія трупъ изъ колодца, накинули для этого на шею трупа петлю и вытащили трупъ, и что женщина эта сама бросилась въ колодець въ припадкѣ меланхоліи.

5. О трупахъ, извлекаемыхъ изъ воды.

При нахожденіи трупа въ водѣ, уголовнонаказуемая дѣйствія могутъ выразиться въ самой разнообразной формѣ: можетъ быть непринятіе мѣръ предосторожности, вслѣдствіе чего, напр., попадаетъ въ воду дитя, оставленное безъ присмотра, или кто-либо другой срывается съ плохо огороженного мостика. Возможно и такъ, что, послѣ причиненія кому-нибудь тѣлесныхъ поврежденій, онъ будетъ сброшенъ въ воду живой, или уже мертвый. Наконецъ, можетъ произойти и простое сталкиваніе въ цѣляхъ утопленія связаннаго человѣка или несвязаннаго, или погруженіе его головой въ воду до тѣхъ поръ, пока не наступитъ безсознательное состояніе и смерть. Последнее дѣлается именно тогда, когда жертвѣ хотятъ придать видъ самоубійцы. Подобные случаи относятся къ числу труднѣйшихъ, встрѣчаемыхъ въ слѣдательской практикѣ.

Правильно, какъ надлежитъ въ такихъ случаяхъ дѣйствовать, дать невозможно; мало того, въ этихъ случаяхъ почти всегда отсутствуетъ важная точка опоры для дальнѣйшихъ дѣйствій, а именно: положеніе трупа въ томъ видѣ, въ которомъ его оставилъ убійца. Если даже утопленіе совершилось въ стоячей водѣ и трупъ остался на томъ же мѣстѣ, то все таки вслѣдствіе движенія воды, колеблемой вѣтромъ, онъ измѣняетъ первоначальное положеніе; даже водяныя животныя дѣлаютъ то, что о «неизмѣнномъ положеніи» трупа рѣчи быть не можетъ. Кромѣ того, тѣ, которые первыми нашли трупъ въ водѣ, рѣдко оставляютъ его въ неприкосновенности, такъ какъ обыкновенно предпринимаютъ возможныя мѣры къ оживленію. Когда находятъ трупъ на твердой землѣ, то легко замѣтить рану на головѣ или на шеѣ, и не нужно быть специалистомъ, чтобы простымъ прикосновеніемъ руки убѣдиться въ томъ, что трупъ похолодѣлъ и сердце не бьется: въ силу этого трупъ и остается безъ всякой переменъ до прибытія судебной власти.

Совершенно иное представляетъ трупъ, находящійся въ водѣ. Тѣлесныя поврежденія, очеченіе, остановка дѣятельности сердца почти никогда не могутъ быть замѣчены, пока трупъ не извлеченъ изъ воды. Кромѣ того, охлажденіе трупа можетъ быть объяснено вліяніемъ воды, легкія поврежденія или кажущіяся таковыми могутъ быть сочтены за случайныя, и вслѣдствіе этого бываетъ нерѣдко, что мѣры къ оживленію найденнаго въ водѣ предпринимаются надъ трупомъ, который носить всѣ признаки разложенія. С. С. же почти безъ исключенія застаютъ трупъ, найденный въ водѣ, уже въ измѣненномъ положеніи и долженъ ограничиваться лишь подробнымъ описаніемъ самаго трупа. Это описаніе можетъ оказаться важнымъ впоследствии и никогда не должно быть упускаемо въ тѣхъ случаяхъ, когда наличность самоубійства подлежитъ сомнѣнію, иногда необходимо описывать всѣ поврежденія какъ на тѣлѣ, такъ и на платьѣ, внѣшній видъ рукъ, грязь подъ ногтями пальцевъ и т. д.

Никогда не слѣдуетъ поспѣшно признавать наличность самоубійства, или паденія въ воду по неосторожности, и дѣлать неосторожныя предположенія на основаніи какихъ-либо внѣшнихъ признаковъ, въ особенности до прибытія врача. Особенно опаснымъ представляется строить болѣе или менѣе опредѣленные выводы на основаніи того лишь факта, что трупъ былъ извлеченъ одѣтымъ, или безъ одежды. Такъ напр., одинъ мужчина, отравленный и умершій въ своей квартирѣ, убійцами былъ одѣтъ въ зим-

нее пальто и шапку и затѣмъ выброшенъ въ рѣку, въ мѣсто непокрытое льдомъ; поэтому первоначальное предположеніе было таково, что умершій случайно попалъ въ воду.

Въ газетахъ сообщалось о подобномъ случаѣ, въ которомъ одинъ молодой человѣкъ былъ задушенъ, переодѣтъ въ купальный костюмъ и брошенъ въ воду: предположено было поэтому, что онъ утонулъ во время купанія.

Съ другой же стороны, тѣ внѣшніе знаки, которые оказываются на трупахъ самоубійцы, вслѣдствіе паденія въ воду, вслѣдствіе того, что трупы унесенные теченіемъ, влекутся черезъ разные предметы, — могутъ вызывать предположеніе о наличности убійства. Также нерѣдко слѣды отъ рубахи или галстука, давившихъ распухшую шею утопленника, имѣли видъ странгуляціонной борозды. Я припоминаю во многихъ отношеніяхъ поучительный случай. Однажды былъ найденъ въ водѣ совершенно обнаженный трупъ крестьянской дѣвушки, о которой тотчасъ же сложилось неподлежащее сомнѣнію предположеніе, что она утонула во время купанія (дѣло было лѣтомъ). Тѣмъ не менѣе было произведено вскрытіе, которое обнаружило, что утонувшая было на четвертомъ мѣсяцѣ беременности, вслѣдствіе чего явилось было другое предположеніе, что она вслѣдствіе этого и утопилась. Но вдоль всей спины и на ягодицахъ трупа оказались параллельныя бросающіяся въ глаза багровыя полосы, которыя при надрѣзахъ оказались прижизненными. Стало ясно, что полосы у покойной произошли вслѣдствіе того, что ее волокли по плоскости, имѣвшей соотвѣтственныя возвышенія, и при томъ въ то время, когда дѣвушка еще была жива. Сдѣланы были точное измѣреніе и рисунокъ этихъ полосъ, преданіе трупа землѣ на всякій случай было задержано, и вдоль рѣки въ томъ направленіи, откуда былъ принесенъ трупъ, было предпринято путешествіе. Продолжительный и тщательный осмотръ русла рѣки и всѣхъ предметовъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ на днѣ, привелъ къ обнаруженію на корняхъ одного лежащаго на днѣ дерева лоскута одежды и затѣмъ еще многихъ лоскутовъ на другихъ предметахъ. Тѣмъ временемъ жандарму удалось опредѣлить личность погибшей, и онъ явился къ мѣсту производства слѣдствія вмѣстѣ съ матерью этой дѣвушки. Тогда оказалось возможнымъ установить, что найденные лоскуты — отъ одежды дѣвушки, что она попала въ воду въ платьѣ, которое было сорвано съ нея быстрымъ теченіемъ воды и торчащими въ водѣ корнями деревьевъ и другими предме-

тами. Обувя же покойная не носила и ходила всегда босая ¹⁾. После долгаго и утомительнаго путешествія, выловивъ еще остатки одежды и бѣлья покойной, слѣдственная коммиссія достигла мѣсто- жительства погибшей дѣвушки (около 1500 шаговъ въ сторону отъ рѣки), не найдя ни одного предмета, который могъ бы служить препятствіемъ, причинившимъ дѣвушкѣ вышеописанныя полосообразныя царапины. Тѣмъ временемъ дознали отъ матери, что дочь ея имѣла любовника, который служилъ въ мастерской для производства дубильнаго корья, находящейся вверхъ по теченію рѣки. Слѣдственная коммиссія прибыла и въ эту мастерскую: здѣсь внизу посредствомъ большаго деревяннаго зубчатаго вала приводилась въ движеніе т. наз. толчел; на валу этомъ выступали зубы длиною нѣсколько дюймовъ, самый же валъ былъ помѣщенъ ниже уровня воды. По измѣреніи оказалось, что промежутки между этими зубцами вполне точно совпадаютъ съ промежутками между полосообразными царапинами на спинѣ несчастной. Такимъ образомъ было вѣ сомнѣніи, что дѣвушка попала въ воду выше этого вала и притомъ весьма недалеко отъ него, такъ какъ она была еще жива, когда ее поднесло подъ валъ. Но выше этого вала вблизи была именно дубильная мастерская, гдѣ жилъ любовникъ дѣвушки. Не было сомнѣніи, что онъ же былъ и отцемъ зачатаго младенца. Удалось установить, что онъ за два дня вечеромъ позвалъ къ себѣ эту дѣвушку, и послѣ того никто уже не видалъ ея. Заподозрѣннаго, по прибытіи слѣдственной коммиссіи, на мѣстѣ не оказалось: онъ исчезъ съ того самаго мгновенія, какъ узналъ о томъ, что найденъ трупъ его возлюбленной. Было ясно, что онъ столкнулъ дѣвушку въ воду, очевидно потому, что не желалъ заботиться объ ожидавшемся ребенкѣ и намѣревался сосватать себѣ другую.

Совершенно подобнымъ образомъ, какъ и въ описанномъ случаѣ, то мѣсто, гдѣ погибшій попалъ въ воду, можетъ быть обнаружено и другими случайными обстоятельствами: путемъ обнаруженія мѣстныхъ поврежденій, приставшихъ къ тѣлу предметовъ, которые оказались только на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, и другихъ данныхъ, которыя могутъ быть выяснены только при помощи

¹⁾ Благодаря лишь только сильному теченію воды трупъ никогда не лишается обуви; по крайней мѣрѣ въ моей практикѣ не было такого случая, не смотря на то, что трупы въ нашихъ быстротекущихъ горныхъ рѣкахъ часто влекутся по камнямъ и пнямъ подъ водой и при этомъ иногда лишаются цѣлой оконечности. Если при нахожденіи такого трупа ноги окажутся цѣлыми, то и бывшая на нихъ обувь должна сохраниться: нога распухаетъ, кожаная обувь сморщивается и крѣпко обтягиваетъ ногу.

тщательнаго осмотра, пзслѣдованій и разныхъ комбинацій. Такъ, мнѣ рассказывали случай, въ которомъ на одеждѣ одного вытащеннаго изъ воды трупа были обнаружены слѣды масляной краски, которая могла произойти только отъ свѣже окрашенныхъ периль моста, расположеннаго на нѣсколько миль выше: это обстоятельство дало возможность установить мѣсто, гдѣ надлежало искать убійцу.

Интересный былъ случай въ моей практикѣ, хотя и не завершившійся успѣхомъ. Одинъ канцелярскій служитель, какъ можно было предполагать, вызванъ былъ на вымышленное свиданіе къ мельничной плотинѣ и тамъ, очевидно, изъ мести за какое-нибудь служебное дѣйствіе, столкнутъ въ воду. Мнѣ удалось установить ничего болѣе, какъ то мѣсто, гдѣ должно было произойти преступленіе. Упомянутая плотина вела къ большой бумажной фабрикѣ, ночной сторожъ которой и замѣтилъ выплывавшее на поверхность воды тѣло убитаго. Этотъ сторожъ долженъ былъ выкрикивать каждую четверть часа и вотъ онъ ожидалъ, стоя у окна въ корридорѣ и глядя на воду, пока не пробѣтъ три четверти 10-го, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ выкрикивать, какъ вдругъ замѣтилъ выплывшій на поверхность трупъ. Онъ же и помогъ его вытащить. Такимъ образомъ, благодаря указанной случайности, можно было опредѣлить точно, что трупъ доплылъ до бумажной фабрики ровно въ три четверти десятаго. Карманные часы погибшаго, конечно, остановились и показывали (скажемъ точно) ровно полчаса десятаго. И вотъ тогда начались интересные опыты, которые производили въ моемъ присутствіи приглашенные въ качествѣ экспертовъ два смысленные часовыхъ дѣлъ мастера. Одинъ изъ нихъ, спрошенный предварительно, утверждалъ, что хорошіе карманные часы (т. е. часы съ плотно закрывающимися и хорошо сработанными крышками) должны идти и въ водѣ, не останавливая движенія стрѣлокъ въ теченіе многихъ часовъ. Второй же утверждалъ, что ходъ часовъ можетъ продолжаться только очень недолго, если крышки не пригнаны плотно при помощи каучуковой или кожаной пластинки, между ними проложенной. Послѣ этого, были взяты нѣсколько часовъ, механизмы изъ нихъ вынуты и взамѣнъ ихъ помѣщены механизмы старые, малоцѣнные, употребляющіеся только въ случаѣ крайности; затѣмъ часы были погружены въ стаканъ съ водой. Опытъ показалъ, что черезъ нѣсколько мгновеній почти всѣ часы прекращали ходъ; только у одного англійскаго хронометра и однихъ часовъ простой конструкціи ходъ про-

должался отъ 12—15 минутъ. Эти послѣдніе имѣли еще верхнюю капсулю, которая внутри тщательно была выложена кожей и только въ верхней части имѣла отверстіе величиной въ пфеннигъ, чтобы можно было видѣть часть циферблата; ремонтуаръ былъ смазанъ мазью, не пропускавшею воды. Итакъ, эти часы и англійскіе довольно долго не пропускали въ себя воды, тогда какъ остальные шли только нѣсколько мгновений. Тогда были взяты часы утопленника, вычищены, смазаны масломъ, пущены въ ходъ и затѣмъ опущены въ воду: и эти часы остановились также черезъ нѣсколько мгновений. Такимъ образомъ съ несомнѣнностью выяснилось, что владѣлецъ этихъ часовъ упалъ въ воду только за нѣсколько секундъ до половины 10-го, что онъ такимъ образомъ плылъ въ теченіе четверти часа ¹⁾ (погибшій былъ въ легкой лѣтней одеждѣ, быстро впитавшей въ себя воду).—Затѣмъ большой мѣшокъ былъ наполненъ сѣномъ и пескомъ такъ, чтобы онъ по формѣ и тяжести соотвѣтствовалъ человѣческому тѣлу. Этотъ мѣшокъ былъ сброшенъ съ мельничной плотины и затѣмъ оставленъ на водѣ въ теченіе четверти часа. Этотъ опытъ долженъ былъ привести къ надежнымъ результатамъ вслѣдствіе того, что стѣнка мельничнаго постава была устроена изъ гладкихъ перпендикулярно поставленныхъ бревенъ, такъ что трупъ и, слѣдовательно, мѣшокъ не могли зацѣпиться за какойнибудь сучекъ или застрять на мелкихъ мѣстахъ. Разстояніе, которое мѣшокъ проплылъ отъ бумажной фабрики въ теченіе четверти часа, было отмѣрено вверхъ по рѣкѣ и по этому было предположено, что несчастный долженъ былъ попасть въ воду именно въ найденномъ мѣстѣ. Хотя на первый взглядъ на этомъ мѣстѣ не замѣчалось ничего бросающагося въ глаза, тѣмъ не менѣе, при внимательномъ осмотрѣ, на незначительномъ разстояніи у самой воды трава оказалась помятою, что могло указывать на происходившую здѣсь борьбу. При болѣе же тщательномъ осмотрѣ здѣсь была найдена пуговица отъ сюртука, именно та, которой и не доставало на сюртукѣ погибшаго. Въ связи съ другими данными, можно было тогда съ увѣренностью сказать, что несчастный былъ столкнутъ умышленно въ этомъ мѣстѣ въ воду, но виновнаго такъ и не удалось обнаружить съ достовѣрностью.

¹⁾ Рейбольдтъ сообщаетъ объ одномъ интересномъ случаѣ, когда онъ въ одеждѣ одного трупа нашелъ живыхъ блохъ,—на основаніи чего онъ сначала предполагалъ, что трупъ попалъ въ воду не болѣе полчаса тому назадъ. Произведенные, однако, Рейбольдтомъ впоследствии опыты доказали, что блохи подъ водою живутъ до 16 часовъ.—Мухи, гусеницы, пауки и пр. умираютъ подъ водою значительно ранѣе.

Вообще относительно труповъ, найденныхъ въ водѣ, слѣдуетъ замѣтить слѣдующее:

1. Такъ называемые наружные признаки смерти отъ утопления всегда безъ исключенія обманчивы и могутъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что трупъ находился въ водѣ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

2. Точно также ничего не доказываетъ и поразительно низкая температура трупа, наблюдаемая у утопленниковъ. Каждый предметъ въ теченіе нѣкотораго времени принимаетъ температуру окружающей его среды и, если человѣческій трупъ въ теченіе продолжительнаго времени находился въ водѣ, то и онъ также усваиваетъ температуру воды. Если вода, какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ лѣтомъ, холоднѣе воздуха, то и трупъ, извлеченный изъ воды, имѣетъ температуру болѣе низкую, чѣмъ воздухъ. И если бы человѣкъ утонулъ въ водѣ теплой, то извлеченный изъ воды по истеченіи нѣкотораго времени трупъ его навѣрное былъ бы столь же теплымъ.

3. Поразительная блѣдность трупа утопленника наблюдалась врачами только иногда, большею частью она отсутствовала: съ другой стороны наблюдалась она и на трупахъ людей, погибшихъ отъ иной причины. Такимъ образомъ блѣдность сама по себѣ ничего еще не доказываетъ.

4. То же можно сказать и о т. называемой гусиной кожѣ, которая часто наблюдается на трупахъ утопленниковъ; но также часто она бываетъ и при другихъ видахъ внезапной смерти.

5. Мацерация (явленіе, заключающееся въ томъ, что кожа принимаетъ сѣроватоблѣдный цвѣтъ, сморщивается и утолщается) кожи на рукахъ и ногахъ, на колѣняхъ и локтяхъ и т. д. почти всегда наблюдается на трупахъ, пребывшихъ въ водѣ болѣе продолжительное время, и такимъ образомъ доказываетъ именно продолжительность пребыванія трупа въ водѣ, т. е., такое обстоятельство, которое лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ будетъ кѣмъ-либо оспариваемо. Если центръ тяжести вопроса заключается въ томъ, находился ли трупъ въ водѣ продолжительное время, то на основаніи мацерации этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ въ утвердительно-мъ смыслѣ, но сколько именно времени находился трупъ въ водѣ, опредѣлить не представляется возможнымъ.

Я имѣлъ однажды случай во время оккупации Босніи въ 1878 г. наблюдать своеобразное явленіе въ этомъ родѣ. Въ первой половинѣ августа, когда происходила большая часть схватокъ съ тур-

ками, стояли чисто африканскія жары, и почти каждый вечеръ проиходили сильныя грозы, разрѣшавшіяся сильнымъ ливнемъ, продолжавшимся цѣлыя ночи. Такъ какъ въ теченіе дня приходилось дѣлать усиленные переходы, ночи же проводить подъ открытымъ небомъ, то мы въ теченіе этихъ двухъ недѣль не могли просушить своихъ одеждъ: днемъ отъ сильной испарины, ночью отъ дождя. Въ результатѣ у всѣхъ на рукахъ, ногахъ, локтяхъ и коленяхъ образовалась сильная мацерация кожи. Особенно болѣзненна была она посрединѣ тѣла, такъ какъ очень тяжело былъ ремень, на которомъ висѣли у солдатъ штыкъ и два тяжелыхъ патронташа, а у офицеровъ—сабля и револьверъ. По причинѣ болѣзненности мацерации, конечно, всѣ много о ней говорили и при этомъ можно было замѣтить, что у однихъ она проявилась въ болѣе слабой степени, у другихъ—въ болѣе сильной, а у нѣкоторыхъ, очень немногихъ, ея и совсѣмъ не было, не смотря на то, что всѣ были при совершенно одинаковыхъ условіяхъ и несли одиѣ и тѣ же тяжести. Я заинтересовался этими явленіями съ уголовной точки зрѣнія и дѣлалъ сравненія: припоминаю, что никакого различія въ этомъ отношеніи не оказывали ни большая или меньшая полнота человѣка, ни другія качества его индивидуальности, такъ что оставалось только предположить, что на появленіе мацерации въ большей или меньшей степени, по всей вѣроятности, оказывали какія-нибудь, еще мало извѣстныя, особенности въ строеніи кожи. Такимъ образомъ не слѣдуетъ придавать слишкомъ большое значеніе присутствію или отсутствію мацерации на трупахъ, извлеченныхъ изъ воды.

6. Быть можетъ, болѣе серьезное значеніе имѣетъ сморщиваніе мужскаго полового члена, или у женщинъ грудныхъ сосковъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ можно предположить, что человѣкъ попалъ въ воду еще *живымъ*. Однако, опыты, произведенные на свѣжихъ трупахъ, доказываютъ, что эти же явленія проиходятъ и послѣ смерти (Гофманъ). Такимъ образомъ, если необходимо только приблизительное предположеніе, то, при нахожденіи подобныхъ явленій на трупѣ, можно допустить, что человѣкъ попалъ въ воду или живымъ, или въ весьма короткое время послѣ смерти.

7. Засохшая пуповина, которая болѣе не размягчается въ водѣ, даетъ мѣсто предположенію, что трупъ младенца нѣсколько дней находился на воздухѣ прежде, чѣмъ попалъ въ воду; въ водѣ или влажной землѣ пуповина подвергается разложенію, но никогда не высыхаетъ (д-ра Г у д е р а «Compendium der gerichtlichen Medicin»).

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что наружный осмотръ можетъ дать въ лучшемъ случаѣ лишь предположеніе о происхожденіи смерти отъ воды; точное же установленіе причины смерти можетъ быть сдѣлано лишь по вскрытіи трупа.

6. Обь отравленіи.

• Нигдѣ, быть можетъ, въ такой степени С. С. не присвоиваетъ не принадлежащее ему званіе свѣдущаго лица, какъ именно въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится останавливать вниманіе на извѣстныхъ внѣшнихъ признакахъ отравленія. Но, не смотря на это, для С. С. въ высокой степени важно во многихъ подобныхъ случаяхъ имѣть хотя бы поверхностныя познанія о различныхъ ядахъ и внѣшнихъ симптомахъ отравленія каждымъ изъ нихъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно вспомнить о тѣхъ случаяхъ, когда С. С. находитъ себя вынужденнымъ дѣлать обыскъ въ домѣ заподозрѣннаго съ цѣлью отысканія ядовъ, причѣмъ не имѣетъ возможности пользоваться помощью эксперта-врача по какимъ-нибудь причинамъ. Подозрѣніе о томъ, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто отравленіе, можетъ возникнуть совершенно неожиданно, и иногда обстоятельства не позволяютъ отложить производства слѣдственныхъ дѣйствій до прибытія врача. Эти познанія необходимы и въ томъ случаѣ, если при допросѣ С. С. приходится выяснять хотя бы только бѣглыя свѣдѣнія о ядовитыхъ веществахъ. Въдѣсь процессуальной точки зрѣнія недозволительно, чтобы при допросѣ свидѣтелей присутствовали свѣдущія лица, могущія оказывать вліяніе на постановку вопросовъ. Даже нельзя себѣ представить, какъ выйти изъ этого затрудненія! С. С. приходилось бы или передъ допросомъ, или послѣ каждаго показанія свидѣтеля совѣщаться съ экспертомъ, или же этотъ послѣдній самъ обязался бы ставить вопросы и такимъ образомъ взялъ бы въ свои руки все веденіе допроса. И то и другое положеніе одинаково недопустимы и не должны быть примѣняемы; съ другой же стороны, какъ неудобно и дорого обойдется такое присутствіе врача при допросахъ свидѣтелей, быть можетъ, многочисленныхъ! ¹⁾

¹⁾ Въ уголовномъ музеѣ гор. Граца имѣется точная коллекція всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ минеральныхъ или растительныхъ ядовъ, изученіе которыхъ приносятъ С. С. существенныя услуги (особенно для производства обысковъ и допросовъ свидѣтелей), напр., когда нѣкоторые ядови

Отнюдь не слѣдуетъ представлять себѣ, что случаи отравленія въ жизни бываютъ лишь въ такой несложной формѣ: А отравилъ В посредствомъ яда X, при чемъ этотъ ядъ удачно можетъ быть найденъ у А, и что подозрѣніе А въ отравленіи возникло въ самомъ началѣ. Подобные случаи не представляютъ трудности, и если тождество яда, найденнаго въ желудкѣ В, съ ядомъ, оказавшимся у А, установлено и если болѣзненные симптомы, сопровождавшіе смерть В, согласуются съ тѣми, которые вызываются при отравленіи ядомъ X, то всѣ сомнѣнія устраняются. Но такъ бываетъ далеко не всегда. Извѣстно, напр., только, что смерть В сопровождалась совершенно необычными подозрительными явлениями, что вскрытіе установило лишь отсутствіе какой-либо естественной причины смерти и наличность признаковъ отравленія, что врачи не въ состояніи оказались тотчасъ же опредѣлить, отъ какого именно яда послѣдовала смерть и что, по даннымъ дѣла, А представляется единственною личностью, которая могла отравить В. Обыскъ въ домѣ А весьма легко можетъ остаться безъ результата, такъ какъ отсутствіе яда еще ничего, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, не доказываетъ: напр., все количество яда могло быть употреблено въ дѣло. Въ такомъ случаѣ, — безспорно, одномъ изъ труднѣйшихъ въ практикѣ, С. С., — задача его сводится къ тому, чтобы установить путемъ свидѣтельскихъ показаній, былъ ли у А ранѣе въ рукахъ извѣстный ядъ. Мы уже знаемъ, что обнаруженіе ядовъ химическимъ путемъ бываетъ относительно рѣдко и при многихъ сильно дѣйствующихъ органическихъ ядахъ можетъ быть достигнуто только микроскопическимъ путемъ (сравн. стр. 253). Но этотъ способъ изслѣдованія для экспертовъ весьма затруднителенъ и кропотливъ и можетъ быть существенно облегченъ, если путемъ свидѣтельскихъ показаній будетъ добытъ извѣстный матеріалъ для того, чтобы знать, въ какомъ направленіи производить изслѣдованіе (когда, напр., возможно утверждать, что подозрѣваемый имѣлъ въ своемъ распоряженіи такое-то ядовитое растеніе). И если С. С. пожелаеетъ ставить вопросы о такомъ растеніи и навести свидѣтеля на правильный путь, свидѣтеля, который, быть

тые плоды были замѣчены въ рукахъ у заподозрѣннаго, но при обыскѣ не были найдены. Въ такихъ случаяхъ С. С. предъявляетъ свидѣтелямъ эти коллекціи и предлагаетъ свидѣтелямъ отыскать тотъ предметъ, который они видѣли въ рукахъ заподозрѣннаго. Этимъ путемъ С. С. можетъ напасть на нѣкоторый слѣдъ, такъ какъ большинство плохо описываетъ, но хорошо помнитъ предметъ.

можетъ, не знаетъ даже и названія этого растенія, то онъ долженъ по меньшей мѣрѣ знать, какъ выглядитъ данное ядовитое вещество. Могутъ, конечно, возразить, что въ этомъ случаѣ С. С. долженъ получить предварительныя указанія отъ эксперта. Но дѣло въ томъ, что добывать такія указанія или въ высшей степени затруднительно, или исполнѣ безцѣльно и, какъ бы ни были подробны наставленія эксперта, онъ все-таки можетъ не обратить своего вниманія на всѣ тѣ мелочи, которыя встрѣтятся во время допроса.

Поэтому несравненно проще будетъ, если С. С. самъ возьметъ на себя трудъ разъ навсегда пріобрѣсти нѣкоторыя познанія въ наукѣ о ядахъ. Нельзя не посовѣтовать каждому С. С. или предварительно освѣжать свои естественно-научныя познанія и по меньшей мѣрѣ самому *in natura* видѣть важнѣйшія ядовитыя вещества, или еще лучше просить объ этомъ какое-либо свѣдущее лицо. Такимъ путемъ онъ могъ бы точно ознакомиться со всѣми нашими извѣстными ядовитыми растеніями (включая и ядовитыя грибы) въ живомъ или засушенномъ видѣ, затѣмъ важнѣйшіе минеральные яды въ различномъ ихъ видѣ, щелочи, кислоты и т. д. При томъ не слѣдуетъ ограничиваться однимъ разомъ, а по истеченіи извѣстныхъ промежутковъ времени повторять этотъ осмотръ, такъ какъ подобныя свѣдѣнія очень легко исчезаютъ изъ памяти, или совершенно спутываются. Безусловно необходимо при этомъ усвоить себѣ и названія этихъ растений и веществъ въ данной мѣстности: ядовитыя растенія въ особенности носятъ различныя обозначенія съ разныхъ мѣстностяхъ, да и большая часть ихъ, кромѣ того, въ одной и той же мѣстности имѣетъ нѣсколько названій. Небезполезно при этомъ собирать свѣдѣнія о томъ, какое дѣйствіе *прписывается* (безразлично, правильно или нѣтъ) въ данной мѣстности тому или другому ядовитому веществу. Народныя примѣты такого рода въ высшей степени характерны и въ связи съ другими данными дѣла часто могутъ повести къ разъясненію дѣла.

Такъ напр., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тюрингена существуетъ повѣріе, что неоднократное принятіе внутрь отвара болиголова (пятнистаго омега) не вызываетъ никакихъ внѣшнихъ симптомовъ отравленія, и такая жертва постепеннаго отравленія умираетъ со всѣми признаками «чахотки». Если поэтому въ извѣстномъ случаѣ заподозрѣнный говорилъ свидѣтелямъ, что у нынѣ умершаго навѣрное будетъ чахотка (безъ всякихъ объективныхъ къ тому данныхъ), то

эти слова его могут послужить противъ него въ извѣстной степени уликою.

Подобный случай произошелъ въ Богеміи. Одинъ человѣкъ отравилъ всю семью крестьянина посредствомъ сушеныхъ ядовитыхъ грибовъ, при чемъ жертвою злодѣянія пала и дочь виновника, служившая въ этой семьѣ въ качествѣ работницы. Это обстоятельство, которое могло бы служить основаніемъ къ освобожденію этого человѣка отъ всякаго подозрѣнія, однако въ послѣдствіи послужило противъ него серьезной уликой, такъ какъ было установлено, что въ той мѣстности, откуда происходитъ виновный, существовало повѣріе, что будто бы дѣвушки не поддаются отравѣ ядовитыми грибами. И такихъ примѣровъ можно было бы привести не мало.

Помимо естественно-научныхъ познаній, С. С. долженъ имѣть хотя бы приблизительныя представленія и о дѣйствіи ядовъ и съ этою цѣлью тщательно проштудировать какой-нибудь учебникъ по токсикологіи (напр., профессора Рудольфа Бема, д-ра Рудольфа Коберта, или отдѣлъ о ядахъ въ какомъ-либо руководствѣ по судебной медицинѣ Шауенштейна, Машка, Каспера, Гофмана, Гудера и т. д.). Въ томъ, что эти познанія пригодятся на дѣлѣ С. С., не можетъ быть сомнѣнія.

Позволю себѣ здѣсь привести нѣкоторыя свѣдѣнія, заимствованныя мною изъ практики.

1. Подозрительны—все тѣ смертные случаи, въ которыхъ кто-либо передъ смертью заболѣлъ безъ всякой видимой причины и въ такихъ формахъ, которыя не соотвѣтствуютъ картинѣ ни одной естественной болѣзни. Конечно, этого одного мало, да и это немного утрачиваетъ свое значеніе, если мы припомнимъ, что обычные симптомы отравленія: рвота, поносъ, головокруженіе и т. д. отнюдь не при всѣхъ отравленіяхъ имѣютъ мѣсто, и что вовсе не необходимо внезапное наступленіе этихъ симптомовъ для предположенія о наличности отравленія. Люди болѣе осторожны и потому болѣе опасны, всегда будутъ предпочитать медленныя, дѣйствующія постепенно, отравленія, при которыхъ жизнь будетъ угасать въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, безъ малѣйшихъ рѣзкихъ признаковъ.

2. Ни одинъ С. С. не долженъ упустить изъ виду хотя бы одинъ разъ присутствовать при производствѣ химиками какого-нибудь химическаго анализа, напр., съ цѣлью обнаруженія мышьяка въ содержимомъ желудка. Лишь тогда онъ будетъ знать, какъ

тяжелъ и кропотливъ трудъ этихъ послѣднихъ; затѣмъ онъ уяснить себѣ и на будущее время, что онъ можетъ требовать отъ экспертовъ этого рода и гдѣ оканчиваются предѣлы ихъ знаній. Въ особенности же ему ясно станетъ, что нельзя «вообще искать, нѣтъ ли какого нибудь яда». Часто можно встрѣтить такого рода утвержденія (и даже между вполне образованными юристами), что при химическомъ анализѣ можно натолкнуться на ядъ такъ же, какъ напр., если искать въ мѣшкѣ съ мукой потерянное кольцо, то при этомъ само собой будутъ найдены въ мукѣ находившіеся тамъ же складной ножъ, или часы, или иная вещь. Химикъ, по самому характеру своей работы, можетъ искать почти всегда только *однѣ* ядъ и, если потребуется по дѣлу произвести розыскъ еще другого яда, то для этого онъ долженъ произвести отдѣльное изслѣдованіе. Если, напр., химикъ вполне правильно и тщательно, но безуспѣшно искалъ мышьякъ, то это еще не доказываетъ, что въ изслѣдованномъ имъ объектѣ не могутъ заключаться яды другого рода ядовъ, особенно органическихъ. Поэтому нигдѣ въ такой степени, какъ именно въ дѣлахъ объ отравленіяхъ, полезно вступать съ экспертами въ возможно близкія сношенія, сообщать ему все, что извѣстно по дѣлу, насколько возможно устраивать совмѣстныя совѣщанія врачей, производившихъ вскрытіе, съ врачами, пользовавшимися умершаго, и химикомъ для того, чтобы по указаніямъ всѣхъ этихъ экспертовъ можно было придти къ заключенію о томъ, въ какомъ направленіи слѣдуетъ искать ядъ, слѣдуетъ ли пригласить микроскописта, ботаника, не будетъ ли полезно сохранить одну часть содержимаго въ желудкѣ для позднѣйшихъ изслѣдованій и, наконецъ, не должно ли, согласно показаніямъ нѣкоторыхъ свидѣтелей или по другимъ даннымъ дѣла, произвести новые розыски въ другомъ направленіи. Устраивать такія совмѣстныя совѣщанія С. С. долженъ поставить себѣ за правило и вмѣнить себѣ въ обыкновеніе; въ большинствѣ случаевъ такимъ путемъ возможно добиться существенныхъ данныхъ, въ самомъ же худшемъ случаѣ можно успокоить себя тѣмъ, что было сдѣлано все возможное.

3. Если возникаетъ подозрѣніе хотя бы отдаленное объ отравленіи, то недостаточно только извлечь, согласно указаніямъ закона, желудокъ умершаго и содержимое въ немъ передать въ руки врача; необходимо тотчасъ же выяснитъ себѣ, какъ и въ какомъ направленіи слѣдуетъ идти далѣе. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ этого рода весь успѣхъ слѣдствія зависитъ отъ выигрыша времени. Поэтому слѣдуетъ предложить судебнымъ врачамъ, чтобы при по-

мощи хорошей луны они тотчас же тщательно изслѣдовали желудокъ и содержимое въ немъ и выяснили, не находятся ли въ немъ какое-либо растеніе или части такового, какіе-нибудь замѣтные посторонніе предметы и т. п., которые, быть можетъ, по ихъ наружному виду могли бы быть опредѣлены, какъ ядовитыя вещества. Органическія тѣла даже при благоприятныхъ условіяхъ очень рѣдко сохраняются въ желудкѣ; уже по истеченіи нѣсколькихъ дней обнаруженіе ихъ становится весьма затрудненнымъ. Но если желудокъ извлеченъ судебнымъ врачомъ тотчасъ же послѣ вскрытія и сохраненъ въ алкогольъ или водѣ, или высушенъ, то этимъ путемъ будетъ спасена самая цѣнная улика для слѣдствія.

4. При допросахъ, особенно когда еще не имѣется на лицо трупъ отравленнаго, напр., передъ вырытіемъ его изъ могилы, слѣдуетъ имѣть въ виду нѣсколько признаковъ, которые могутъ повести по крайней мѣрѣ къ возникновенію подозрѣнія.

а) о мышьякѣ обыкновенно слѣдуетъ заключать, если имѣли мѣсто рвота, сильная жажда, чувство жженія или царапанія въ зѣвѣ, боли въ желудкѣ, поносъ и судороги въ икрахъ. Но всѣ эти явленія отнюдь не должны непремѣнно сопутствовать одно другому. Многіе утверждаютъ, что потъ и дыханіе отравленнаго мышьякомъ пахнутъ чеснокомъ подобно тому, какъ еслибы бросить мышьякъ на горячіе угли. Кажется, однако, что запахъ этотъ наблюдается только при хроническомъ отравленіи. Мумификація, какъ теперь доказано, не есть признакъ отравленія мышьякомъ, какъ это ранѣе нерѣдко утверждалось. Недавно Бертро (въ 1903 г.) утверждалъ, что каждое крупное яйцо содержитъ 1—200 миллиграмма мышьяка. Ошибочныя предположенія объ отравленіи мышьякомъ возникаютъ часто при воспаленіи слѣпой кишки (Appendicitis), соединенномъ съ поносомъ.

б) Отравленіе фосфоромъ обнаруживается въ золотисто-желтой окраскѣ кожи (Icterus), дыханіе отравленнаго въ темнотѣ свѣтится; но слѣдуетъ замѣтить, что свѣченіе фосфора ¹⁾ можетъ быть уничтожено посредствомъ алкоголя, скипидара и свинцовой соли. Такъ какъ отравленіе фосфоромъ происходитъ почти только при помощи фосфорныхъ спичекъ, то слѣдуетъ помнить, что смертельный токсическій приемъ фосфора ²⁾ состоитъ изъ 10—20 сантigramмовъ, а такъ какъ обыкновенная спичка содержитъ такового

¹⁾ Фр. I. Отто „Anleitung z. Ausmittlung der Gifte“ 1892 г.

²⁾ Р. Коберга „Lehrbuch der Intoxicationen“, Штутгартъ 1893 г.

отъ 5—10 миллиграммъ, то 80—100 спичекъ достаточно для отравленія взрослого человѣка. Впрочемъ имѣются сообщенія о довольно достовѣрныхъ случаяхъ, въ которыхъ младенцы умирали отъ одной лишь спички. Р. Кобертъ утверждаетъ, что взрослые люди могутъ умирать отъ 10 фосфорныхъ спичекъ.

с) Отравленіе окисью углерода (угольнымъ чадомъ) выражается въ ярко-алыхъ трупныхъ пятнахъ.

д) Отравленіе же хлористымъ калиемъ оставляетъ трупныя пятна фіолетоваго цвѣта.

е) Отравленіе сулемой распознается легко, если опустить въ содержимое желудка мѣдь, напримѣръ, отчищенную мѣдную монету, которая въ положительномъ случаѣ покроется тонкимъ налетомъ ртути, не поддающейся даже вліанію теплоты.

ф) Мѣдный купоросъ (сѣрноокислая окись мѣди) и уксуснокислая мѣдь (яръ-мѣдянка) окрашиваютъ содержимое желудка въ зеленый цвѣтъ; чистый кусокъ стали, опущенный туда же, скоро покрывается тонкимъ слоемъ мѣди.

г) Отравленіе сѣрной кислотой ¹⁾, которое можетъ быть совершено почти только надъ дѣтьми или надъ спящими, обнаруживается въ томъ дѣйствиіи, которое оказываетъ эта кислота на кожу, особенно на углахъ рта и т. д. Кожа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кислота коснулась ея, сначала бѣлѣетъ, затѣмъ становится бурой и черною, какъ бы опаленной (часто встрѣчаются и такъ называемыя случайныя отравленія купоросомъ).

h) Отравленіе селитряной кислотой вызываетъ на трупѣ желтыя лимоннаго цвѣта или сѣрожелтыя пятна.

і) Соляная кислота дѣйствуетъ такъ же, какъ и сѣрная кислота, но окрашиваніе кожи не столь интенсивно.

j) Щавелевая кислота часто употребляется для домашнихъ цѣлей, значить, легко можетъ фигурировать при неосторожныхъ отравленіяхъ. Слизистая оболочка пищепріемнаго канала представляется при этомъ сѣрватобѣлой; слизистая оболочка желудка своеобразно истончена, просвѣчиваетъ.

к) Карболовая кислота, вошедшая во всеобщее употребленіе въ качествѣ дезинфицирующаго средства, можетъ примѣняться

¹⁾ Ошибочное подозрѣніе въ отравленіи сѣрной кислотой неоднократно возникало въ тѣхъ случаяхъ, когда трупы, особенно дѣтей, оказывались объѣденными муравьями, тараканами или мокрицами. О подобныхъ случаяхъ сообщаетъ и Гофманъ въ своемъ учебникѣ (дѣло Гарбаума, просидѣвшаго 8 лѣтъ въ тюрьмѣ за отравленіе ребенка сѣрной кислотой).

также и въ цѣляхъ отравленія. Смоченная ею кожа становится бѣлою, моча окрашивается въ бурый или зеленый цвѣтъ. Запахъ карболовой кислоты общеизвѣстенъ и легко различается отъ другихъ запаховъ. Слѣдуетъ замѣтить, что вкусъ карболовой кислоты отнюдь не такъ противенъ, какъ это думаютъ; самое незначительное количество ея, введенное въ ротъ, напр., при пробованіи, производитъ вкусовое ощущеніе своеобразно острое и напоминаетъ на первыхъ порахъ очень крѣпкій сладкій ликеръ. Это обстоятельство, можетъ быть, и служитъ объясненіемъ случающихся иногда отравленій карболовой кислотой.

1) Различныя щелочи, напр., часто употребляемая для мытья бѣлья щелочная эссенція, превращаетъ слизистыя оболочки и ткани въ клейкую набухшую массу, которая растворяется въ водѣ.

м) Синильная кислота во всѣхъ ея соединеніяхъ распознается по чрезвычайно сильному запаху горькихъ миндалей; запахъ этотъ настолько силенъ, что наполняетъ всю комнату, гдѣ лежитъ отравленный или отравившійся.

п) Опіумъ, употребляемый нерѣдко въ видѣ отвара незрѣлыхъ маковыхъ головокъ въ качествѣ спотворнаго средства для дѣтей, или же для преступныхъ цѣлей, распознается по весьма характерному запаху, издаваемому при растираніи между пальцами незрѣлыхъ маковыхъ головокъ.

о) При отравленіи стрихниномъ смерть наступаетъ вслѣдствіе задушенія, при чемъ весьма быстро обнаруживается трупное окоченѣніе, продолжающееся нѣсколько недѣль.

р) Атропинъ, равно и всѣ части ягодъ белладонны (*Atropis belladonna*) вызываютъ усиленное расширеніе зрачковъ, которое можетъ дойти до такой степени, что отъ радужной оболочки остается лишь крайне сдузившійся кружокъ. На это расширеніе зрачковъ обыкновенно жалуются самъ отравленный, такъ какъ онъ ощущаетъ въ глазахъ чувство непріятной напряженности.

q) Никотинъ распознается по пзвѣстному запаху табачнаго сока.

г) Сантонинъ часто употребляется, какъ глистогонное средство, и такъ какъ инныя дѣти отличаются своеобразною чувствительностью по отношенію къ этому средству, то нерѣдко и происходятъ внезапные смертные случаи по принятіи этого средства. Отравленіе сантониномъ узнается по тому, что все окружающее представляется отравленному въ желтомъ или фіолетовомъ цвѣтѣ; моча получаетъ при этомъ также желтый цвѣтъ.

з) Отравленіе посредствомъ динамита страннымъ образомъ имѣло мѣсто въ нѣсколькихъ случаяхъ; оно узнается, если при помощи увеличительнаго стекла можно обнаружить присутствіе опилокъ или нитроглицерина.

т) Отравленіе посредствомъ ядовитыхъ растений, кантаридъ и т. д. большею частью констатируется лишь путемъ микроскопическаго изслѣдованія. Тѣмъ не менѣе при употребленіи иныхъ органическихъ веществъ, какъ замѣчаетъ Крафтъ-Эбингъ ¹⁾, наблюдаются серьезныя, но преходящія разстройства, напр.: при употребленіи бѣлены, пятнистаго болиголова, дурмана, белладонны, наперстянки, померанцевой настойки, абсента, опиума, гашиша. Припадки бѣшенства могутъ быть вызываемы при извѣстныхъ условіяхъ также и ядовитыми грибами.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ еще отмѣтить то дѣйствіе, которое производитъ бѣлена (*Hyosciamus niger*) при внутреннемъ или наружномъ ея употребленіи. Эльцельтъ-Невинъ ²⁾ передаетъ, что одна пожилая дама отъ какого-то наружнаго недуга употребляла компрессы изъ листьевъ бѣлены; компрессы вынимались изъ теплаго отвара этихъ листьевъ двумя пожилыми служанками и въ теченіе каждаго вечера эти послѣднія затѣвали между собой безъ всякой видимой причины ссору, переходившую въ драку, въ которой въ концѣ концовъ каждый разъ принимала дѣятельное участіе и сама пожилая дама. И по другимъ источникамъ удостовѣрено, что отравленіе посредствомъ бѣлены сопровождается проявленіями сварливости, доходящей до дракъ. Точно также сообщаютъ, что отваръ изъ мухоморовъ вызываетъ явленія безграничнаго неистовства; нѣкоторые даже утверждаютъ, что древніе германцы передъ сраженіями принимали такой отваръ для возбужденія мужества. Возбужденіе эротическаго свойства достигается изъ органическихъ веществъ болѣе всего кантаридами и дурманомъ, предположительно также и *Stincus marinus*.

Особенно при помощи первыхъ изъ нихъ (извѣстныхъ испанскихъ мушекъ, *Litta vesicatoria*) совершается много злоупотребленій. Возбуждающая сила испанскихъ мушекъ извѣстна въ народѣ, и поэтому это средство нерѣдко употребляется разными знахарями для возстановленія мужской способности къ половымъ актамъ, также для приготоуленія различныхъ любовныхъ напитковъ, и всегда вы-

¹⁾ „Die transitorischen Störungen des Selbstbewusstseins“ 1861 г.

²⁾ „Über sittliche Dispositionen“ Грацъ. 1892 г.

зываетъ заболѣванія (воспаленіе почекъ и др.). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ испанскія мушки встрѣчаются очень часто, между прочимъ, на кустахъ сирени. Эти мушки — суть жуки, длиною въ 1 дюймъ изумрудно-зеленаго цвѣта съ металлическимъ блескомъ и употребляются въ пульверизованномъ видѣ. Изслѣдованія бываютъ удачны, когда удается найти частицы этого жука, имѣющія металлическій блескъ.

Испанскія мушки служатъ такъ же для грубыхъ и опасныхъ шутокъ: такъ мнѣ рассказали, что одинъ крестьянскій парень во время храмоваго праздника высыпалъ на полъ танцевальнаго круга такихъ пульверизованныхъ испанскихъ мухъ. Во время танцевъ этотъ порошокъ проникалъ въ слизистыя оболочки и дѣйствовалъ крайне возбуждающе. Послѣдствія этой гнусной шутки были ужасными.

5. При отравленіи сѣрнымъ эфиромъ и хлороформомъ лицъ женскаго пола нерѣдко вызываются у нихъ ложныя представленія о совокупленіи, почему и возбуждались иногда несправедливыя обвиненія врачей въ преступленіи противъ нравственности, совершенномъ будто бы надъ пациенткой во время наркоза.

6. Наконецъ, скажемъ еще нѣсколько словъ объ одномъ примитивномъ способѣ опредѣлить присутствіе мышьяка при помощи стеклянной трубки. Такъ какъ отравленія мышьякомъ наиболѣе часты, то С. С. вынужденъ бываетъ иногда быстро разрѣшить вопросъ, имѣеть ли онъ дѣло съ умышленнымъ убійствомъ или нѣтъ, и сообразно тому установить характеръ предпринимаемыхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Такъ напр., оказалось при вскрытіи, что слизистая оболочка желудка на нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыта точками, пятнами и полосками краснаго цвѣта и что именно на этихъ мѣстахъ обнаруживаются небольшія въ видѣ мелкаго песка крупинки бѣлаго или желтаго цвѣта. Немедленно возникаетъ въ такихъ случаяхъ подозрѣніе, что мы имѣемъ дѣло съ мышьякомъ, но на основаніи одного лишь этого подозрѣнія не представляется возможнымъ предъявлять обвиненіе въ умышленномъ отравленіи. Чтобы разъяснить это обстоятельство, рекомендуется слѣдующій способъ, настолько несложный, что никогда не слѣдуетъ пренебрегать имъ. Какъ выше сказано (гл. 1 § 11), С. С. постоянно долженъ имѣть въ своей сумкѣ одну или двѣ стеклянныя трубки, запаянныя съ одной стороны: слѣдуетъ взять одну изъ вышеупомянутыхъ бѣлыхъ или желтыхъ крупинокъ со слизистой оболочки желудка (само собой разумѣется, лишь въ томъ случаѣ, если остается еще достаточно

материала для судебнохимического изслѣдованія черезъ экспертовъ), осушить ее посредствомъ чистой бумаги (промокательной, или папирсной) и помѣстить ее въ одну изъ этихъ трубокъ. Затѣмъ надо взять свѣжій древесный уголь, для чего удобнѣе всего сжечь до полного обугленія нѣсколько зажигательныхъ спичекъ: обуглившіяся головки спичекъ и оставшееся необугленнымъ дерево отбрасываются, и нѣсколько кусочковъ чистаго угля кладутся на крупинку въ трубкѣ. Последняя въ косвенномъ направленіи нагревается надъ зажженной свѣчей или восковой спичкой; если крупинка дѣйствительно мышьякъ, то она испаряется и пары ея, проходя черезъ раскаленный уголь, осаждаются въ верхней несогрѣтой части трубки, образуя зеркальный налетъ металлическаго порошка. При наличности такого рода явленія, тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ признавать безусловно доказаннымъ, что данная крупинка—мышьякъ, но вѣроятность этого—столь высока, что С. С. можетъ съ спокойною совѣстью приступить къ задержанію заподозрѣннаго. При этомъ само собой разумѣется, что все сдѣланное должно быть занесено въ протоколъ, и стеклянная трубка приобщена къ дѣлу.

7. О поврежденіяхъ на трупахъ.

Чаше, чѣмъ мы думали, случается, что человѣкъ и послѣ своей смерти подвергается насиліямъ. Наименьшій интересъ для насъ имѣютъ тѣ случаи, когда злоумышленникъ учиняетъ оскверненіе трупа изъ суевѣрія, съ корыстной цѣлью, по эротическимъ причинамъ, съ цѣлью изслѣдованія разныхъ частей трупа, съ научною цѣлью и пр. О такихъ случаяхъ можно сказать весьма немногое.

Для насъ имѣютъ важное значеніе слѣдующія двѣ группы поврежденій: 1) Поврежденія труповъ, состоящія въ отдѣленіи различныхъ частей; до сего времени описаны всего 10 случаевъ, въ которыхъ убійца, лишивъ свою жертву жизни, безъ особаго повода захватилъ съ собою части трупа и одежду, или положилъ ихъ около трупа, или же куда-либо повѣсилъ, и всѣмъ тѣмъ далъ совершенно неправдоподобное объясненіе о томъ, почему такъ сдѣлалъ. Все, что мы можемъ сказать объ этомъ, это то, что въ такихъ случаяхъ мы имѣли дѣло съ суевѣріемъ на психопатической почвѣ. Человѣкъ нормальный вообще тогда рѣшается исполнить

какой-нибудь суевѣрный обрядъ, когда способы для осуществленія этого обряда не затруднительны и не запрещены закономъ (напр.: самое большое, убить животное, съѣсть часть его, носить при себѣ и под.). Если же дѣло идетъ о такомъ суевѣрїи, осуществить которое можно только путемъ преступленія, то дѣло обстоитъ иначе: напр., находятся и нормальные люди, которые вѣрятъ, что если они съѣдятъ сердце ребенка, то могутъ летать по воздуху, или сдѣлаться невидимками, или если они будутъ носить съ собою кости убитаго, то судебная власть бессильна противъ нихъ и под., и однако ихъ нравственное чувство и страхъ наказанія удерживаютъ ихъ отъ того, чтобы добыть эти предметы преступнымъ путемъ.

Если же человекъ находится подъ вліяніемъ крайняго принужденія (внѣшняго — напр., вслѣдствіе чрезвычайной нужды или опасности, внутренняго — вслѣдствіе душевной болѣзни), то суевѣрная идея беретъ верхъ надъ задерживающими побужденіями, и преступленіе, необходимое для добыванія необходимаго предмета, совершается. Случаи эти бываютъ чаще, чѣмъ мы думаемъ. Итакъ, если мы не можемъ найти мотивовъ къ данному преступленію, и съ объективной стороны установлены вышеуказанныя дѣйствія (трупъ разсѣченъ на части, которыя или положены кругомъ трупа, или унесены), то мы должны сдѣлать выводъ, что преступленіе совершилось изъ суевѣрныхъ побужденій на психопатической почвѣ.

2) Практическое значеніе могутъ имѣть для насъ и тѣ случаи, когда трупу причинены поврежденія неумышленно; причиненія, сдѣланныя трупу животными, только въ немногихъ случаяхъ могутъ ввести въ заблужденіе (напр., если трупъ объѣденъ муравьями, гусеницами, если отдѣльныя части трупа растащены лисицами, собаками и т. д.). Довольно часто бывало также, что въ трупы, находившіеся въ лѣсу, производились охотниками выстрѣлы, которые принимали трупы эти за лѣсную дичь—особенно, если трупы самоубійць или скоропостижно умершихъ долгое время оставались въ лѣсу.

8. Изгнаніе плода.

Личныя дѣйствія С. С., при установленіи состава преступленія изгнанія плода, будутъ всегда ограничиваться весьма немногимъ: всѣ техническіе приемы должны быть предоставлены свѣду-

щимъ лицамъ. Тѣмъ не менѣе С. С. и въ этомъ отношеніи долженъ быть освѣдомленнымъ, такъ какъ весьма часто возможность полученія вѣскихъ уликъ зависитъ всецѣло отъ обнаруженія вещественныхъ доказательствъ, т. е. тѣхъ средствъ, которыя употреблялись для изгнанія плода. При этомъ вовсе не требуется, чтобы эти послѣднія были найдены *in natura*, такъ какъ путемъ допроса свидѣтелей можно удостовѣрить примѣненіе ихъ женщиною, а для этого во всякомъ случаѣ требуется, чтобы С. С. имѣлъ о нихъ понятіе ¹⁾).

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что не существуетъ ни одного абортивнаго средства въ собственномъ смыслѣ, т. е. такого, которое вызывало бы только изгнаніе плода, не подвергая въ то же время опасности жизнь матери (не говоря, конечно, объ операціи хирурга). Но средствъ, дѣйствующихъ и на плодъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ опасныхъ для матери, существуетъ весьма много, и большинство ихъ паразитально хорошо извѣстны населенію.

Проще всего можно раздѣлить эти средства на три группы:

- 1) такія, которыя направлены на весь организмъ женщины извнѣ,
- 2) такія, которыя направлены непосредственно на половые органы женщины и прилегающія части,
- 3) такія, которыя даются для внутренняго употребленія и должны дѣйствовать черезъ желудокъ.

Къ первымъ должны быть прежде всего отнесены всѣ быстрыя движенія: прыганье, танцеваніе, ѣзда верхомъ, паденіе, сдавливаніе, нажиманіе, толчки, однимъ словомъ—всевозможныя наружныя сотрясенія брюшной полости, могуція вызвать выкидышъ; также подниманіе тяжелыхъ вещей, особенно надъ головой, и нѣкоторые виды массажа. Весьма часто примѣняются горячія ванны, съ употребленіемъ раздражающихъ веществъ: соли, перца, горчицы, золы и пр. Гофманъ въ своемъ учебникѣ указываетъ даже еще одно средство для изгнанія плода: электричество. Установленіе причинной связи, однако, возможно въ этихъ случаяхъ лишь весьма рѣдко.

Къ вторымъ тѣ средства, которыя, впрочемъ разрѣшается примѣнять, и врачу, убѣдившемуся въ томъ, что своевременные роды могутъ повліять на жизнь матери. Такими средствами бываютъ слѣдующія: проколъ оболочекъ яйца, души, тампонированіе, введеніе ламинарій,

¹⁾ Напр. д-ра П. Гудера: „Compendium der gerichtlichen Medicin“.

пресованныхъ губокъ, впрыскиваніе глицерина, тепловатой воды, масла, слабаго раствора сѣрной кислоты, уксуса, вложеніе чеснока въ влагалище, растиранія живота кртоновымъ масломъ (тѣмъ сильно дѣйствующимъ масломъ, которое добывается изъ остъ-индской *Saprotbiacae*), пластырь *Cyclanum*, полынь, *Colodiunthen*, ополонаксъ, корень приса, скипидаръ, *Foenum grassum*, затѣмъ кровопусканія, кровососныя пиявки близъ половыхъ органовъ и т. д. Какъ говорятъ, чаще всего въ настоящее время употребляется каучуковый пузырекъ, который вводится во влагалище и затѣмъ наполняется холодной водой съ помощью высоко поставленнаго сосуда. Если затѣмъ этотъ пузырекъ завязать и оставить на нѣсколькихъ часовъ въ спокойномъ положеніи (особенно если это повторять нѣсколько дней), то способъ этотъ можно повлечь изгнаніе плода (?). и т. д. Всѣ эти средства, однако, доступны и лицамъ простаго класса обоого пола, почему употребляются для преступныхъ цѣлей гораздо чаще, нежели мы предполагаемъ. Нахожденіе при обыскѣ куска пресованной губки, обнаруженіе вязальной иглы, спицы, посредствомъ которой часто производится проколъ личныхъ оболочекъ, нахожденіе пригигатора для промыванія влагалища или пригигатора съ каучуковымъ пузыремъ, обнаруженіе рубцовъ отъ кровопусканія и т. д. могутъ имѣть часто доказательную силу.

Къ третьимъ въ общемъ можно сказать, что всѣ сильно дѣйствующія средства, вызывающія рвоту, поносъ, усиленное моченспусканіе или приливъ крови къ маткѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ вызывать и выкидышъ. Въ качествѣ средствъ ¹⁾, пользующихся извѣстностью (преимущественно среди простонародья), какъ abortивныхъ, слѣдуетъ отмѣтить: фосфоръ (растворъ спичечныхъ головокъ), мышьякъ, сѣрнокислое кали, испанскія мушки (*Lutta vesicatoria*), *Gurinus natator* (вертячка), *Meloë majalis* (майская букашка), *Cetonia aurata* (обыкновенная бронзовка), далѣе донской можжевельникъ (*Juniperus sabina*), кедровое масло отъ *Juniperus virginëna*, *Thuja occidentalis* (туя), *Taxus baccata* (тисовое дерево), *Juniperus communis* (можжевельникъ), *Tanacetum vulgare* (рябинка), рута (*Ruta graveolens*), багульникъ въ торфяныхъ и болотистыхъ мѣстахъ (*Ledum palustre*), шелуха и сѣмя отъ александрийскаго листа (*Cassia acutifolia* или *lenitiva*), чистотѣль (*Chelidonium majus*), шелуха и листья

¹⁾ Сѣрнокислая соль физостимина, такъ наз. эзеринъ, употребляемая въ ветеринарной практикѣ, какъ подкожное впрыскиваніе въ видѣ слабительнаго средства, легко могутъ оказаться въ рукахъ простаго обывателя и служить въ качествѣ плодогоннаго средства, а также и для отравленія.

отъ чечевичнаго дерева (*Colutea ardurescens*), небольшіе кусочки отъ калабарскаго боба (*Physostigma venenosum*), ржаные рожки (спорынья, *Ergotin*), пилокарпинъ (*folia Jaborandi*), отваръ въ винѣ изъ корня *Agon maculatum*, отваръ изъ шафрана (*Crocus sativus*) также въ винѣ, извѣстныя древнимъ грекамъ и римлянамъ, *asa foetida* (чертовъ калѣ) въ винѣ, чемерица (*Heliborus niger*), кирказонъ или змѣиный корень (*Aristolochia*), отваръ греческихъ орѣховъ въ водкѣ, отваръ лука, чесночнаго сока, отваръ листьевъ волчника (волчьи ягоды) въ винѣ, вино съ небольшою примѣсью крѣпкой водки, рвотный камень, вода, смѣшанная съ желѣзистымъ порошкомъ, образующимся при работѣ на точильномъ камнѣ, наконецъ, глинтвейнъ и водка, смѣшанная съ перцомъ, сажей и солью, и т. д. Съ большою охотою прибѣгаютъ и къ корню *dictamnus albus*) изъ семейства рутовыхъ (съ отваромъ изъ поля-*mentha pulegium*).

Къ изложенному слѣдуетъ замѣтить, что присутствіе мышьяка равно и другихъ ядовъ часто легко установить въ изгнанномъ плодѣ, поэтому всегда слѣдуетъ распорядиться о судебно-химическомъ изслѣдованіи его. Кантариды, равно и растительныя средства (напр., донской можжевельникъ, спорынья и т. д.), часто обнаруживаются при помощи одного лишь увеличительнаго стекла или подъ микроскопомъ. *Gyrinus patator*, тотъ жучекъ стальнаго синяго цвѣта, котораго мы видимъ на поверхности любой лужи и на спокойныхъ мѣстахъ рѣчекъ и под., также есть весьма распространенное abortивное средство, хотя въ учебникахъ объ немъ не упоминается. Оно употребляется деревенскими обывателями между прочимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда домашнія животныя-самки не обнаруживаютъ желанія къ соитію (напр., если кобылица неохотлива): тогда имъ преподносятъ извѣстное количество вертячекъ (обыкновенно священное число семь), послѣ чего желанный результатъ никогда не заставляеть себя ожидать. Эти жучки дѣйствуютъ въ половомъ отношеніи, подобно испанскимъ мушкамъ, весьма раздражающимъ образомъ, вызывая приливъ крови къ маткѣ, а въ силу этого употребляются и какъ abortивъ. *Cetonia aurata* примѣняется большею частью въ Россіи и другихъ сосѣднихъ странахъ ¹⁾. Самымъ извѣстнымъ abortивнымъ средствомъ, особенно въ простомъ народѣ, является донской можжевельникъ, хотя наука ²⁾ и относится съ сомнѣніемъ къ его дѣйствию. Кто обратитъ внима-

¹⁾ „Lehrbuch der Intoxicationen“ д-ра Коберта.

²⁾ Ср. Гофмана: „Lehrbuch der gerichtlichen Medicin“ 1870 г.

ніе въ любомъ общедоступномъ ботаническомъ саду на кустъ донскаго можжевельника, тотъ замѣтитъ, до какой степени онъ оборванъ и истрепанъ, какъ бы ошпанъ козами; это есть лучшее доказательство, до какой степени усердно къ донскому можжевельнику обращаются ищущіе его помощи. Собственно силу имѣеть въ немъ летучее масло на *сѣжикъ* вѣтвяхъ: онѣ варятся и отваръ принимается внутрь. Поэтому и изверженія при рвотѣ принимаютъ яркозеленый цвѣтъ, и весьма легко установить присутствіе въ нихъ небольшихъ растительныхъ частицъ.—Туя, тиссовое дерево и т. д. примѣняются подобнымъ же способомъ; рябинка употребляется болѣе всего во Франціи, рута въ Америкѣ, у насъ же встрѣчаются оба эти средства. Александрійскій кустъ еще и понынѣ извѣстенъ, какъ слабительное средство (александрійскій листъ), но для изгнанія плода употребляются одни лишь листья. Въ прежнее же время для этого примѣнялись также и плоды, и замѣчательно, что именно употребленіе *шелухи и плода* александровскаго куста (*Cassia acutifolia* или *lenitiva*) сохранилось до сихъ поръ въ простонародьи, какъ abortивное средство. Шелуха имѣеть плоскій и сжатый видъ, толщиной съ бумагу, длиной 3—6 сант., шириной въ половину длины и содержитъ въ себѣ 4—6 зернышекъ бѣлаго или буроватаго цвѣта, имѣющихъ видъ плоско сжатыхъ камней виноградной ягоды. Калабарскій бобъ отличается коричневымъ цвѣтомъ, имѣеть въ длину нѣсколько сантиметровъ и содержитъ въ себѣ сильный ядъ; онъ носитъ названіе также «бобъ Божьяго суда», такъ какъ въ тропической Африкѣ это растеніе даютъ преступникамъ, съ цѣлью выяснитъ виновность ихъ: они признаются невиновными, если употребленіе этого боба оказывается безвреднымъ. Весьма небольшія частицы этого растенія производятъ abortивное дѣйствіе. Въ общемъ можно сказать, что въ качествѣ abortивныхъ средствъ въ народѣ употребляются лишь такія средства, которыя легко отыскиваются въ природѣ (донской можжевельникъ, рябина и т. д.), или же такія, которыя продаются подъ безразличными названіями (слабительныя средства, лѣкарства для животныхъ и т. д.).

Если при этомъ лицо, покупающее эти средства, вынуждено будетъ высказаться болѣе опредѣленно, то оно скажетъ приблизительно такъ: «разстроились мѣсячныя» и под.

До какихъ размѣровъ доходитъ профессія лицъ, занимающихся изгнаніемъ плода, доказываютъ объявленія, появляющіяся въ газетахъ большихъ городовъ. Давно извѣстно, съ какою безцеремон-

ностью дѣйствуютъ такія лица во Франціи, особенно въ Америкѣ, но и въ нашихъ газетахъ попадаются публикаціи въ этомъ родѣ, не составляющія сомнѣній въ отношеніи ихъ истиннаго смысла. Я только что (въ апрѣлѣ 1903 г.) въ одной изъ нашихъ газетъ нашелъ три объявленія акушеровъ (одно за другимъ) съ указаніемъ именъ и фамилій начальными буквами, но съ точнымъ обозначеніемъ адреса: содержаніе этихъ объявленій почти буквально одинаково: предлагаются услуги благороднымъ особамъ и совѣты во всѣхъ случаяхъ; просятъ обращаться съ совершеннымъ довѣріемъ къ (начальныя буквы); затѣмъ обозначены улица, домъ, этажъ и дверь.

Эти почти тождественнаго содержанія объявленія бросаются въ глаза. Возможно и то, что одно списано съ другого, наиболѣе же вѣроятно, что въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ одна фирма съ тремя отдѣленіями и что «совѣты въ секретныхъ случаяхъ» имѣютъ въ виду изгнаніе плода.